

**АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ЗАБОН ВА АДАБИЁТИ БА НОМИ РҶДАКӢ**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 809.155.0 (82.2)

РУЗИЕВ МЕҲРУБОН МИРАЛИЕВИЧ

**ТАҲҚИҚИ ЛУҒАВӢ-МАӢНОӢ ВА СОҲТОРИИ ВОЖАҒОНИ МАРБУТ
БА ҲАЙВОНОТИ ХОНАГӢ
(дар мисоли маводи лаҳҷаи Варзоб (гурӯҳи «варзобӣ»))**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи
илмии номзади илми филология
аз рӯйи ихтисоси 10.02.01 – Забони тоҷикӣ

ДУШАНБЕ – 2023

Диссертатсия дар шуъбаи забони Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АМИТ иҷро шудааст.

Роҳбари илмӣ:

Раҳматуллозода Саҳидод Раҳматулло – доктори илми филология, узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, муовини раиси Кумитаи забон ва истилоҳоти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ:

Ҳомидов Дилмурод Раҷабович – доктори илми филология, профессори кафедраи таърихи забон ва типологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Абдуллоева Гулрухсор Зиёдуллоевна – номзоди илми филология, дотсенти кафедраи забони тоҷикии Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

Муассисаи пешбар:

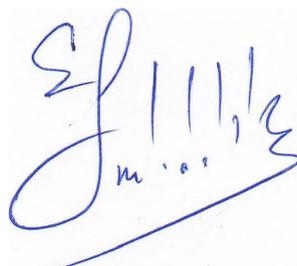
Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав»

Ҳимояи диссертатсия санаи «30» юни соли 2023, соати 15:00 дар маҷлиси шурои диссертатсионӣ 6Д.КOA-067-и назди Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АМИТ (Ҷумҳурии Тоҷикистон, 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 21; e-mail: iza_rudaki17@mail.ru; тел.: +992 (37) 227-29-07) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи илмӣ ва сомонаи Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АМИТ www.iza.tarena.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат « _____ » соли 2023 фиристода шуд.

**Котиби илмӣ
шурои диссертатсионӣ,
доктори илми филология**

Юсуфов У. А.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Лаҳчашиносии тоҷик марҳилаҳои гуногуни таракқиётро аз сар гузаронидааст. Агар дар марҳилаи аввал (то соли 1900) ба чамъоварии маводи лаҳҷавӣ ва мансубияти забони онҳо дахл карда шуда бошад, марҳилаи дуюм (то соли 1950) ба гурӯҳбандӣ ва интисоби лаҳҷаҳо ба шеваҳои забони тоҷикӣ бахшида шудааст. Марҳилаи сеюми таракқиёти лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ то солҳои 1980 давом дошт, ки ба чамъоварии саросарии гуфтори сокинони минтақаҳои тоҷикнишини Осиёи Марказӣ ва тадвини луғатномаҳо таҳқиқи системавии лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ бахшида шуда буд. Ин боиси он гардид, ки осори бузурги шевашиносӣ ба вучуд омада, барои муайян кардани ҳудуди шеваҳои забони тоҷикӣ ва табақабандии онҳо мусоидат намояд. Муҳаққикон дар се марҳилаи мазкур шеваҳои забони тоҷикиро гоҳо ба се ва гоҳе ба чор гурӯҳ тақсим кардаанд. Дар асоси хусусиятҳои савтию грамматикӣ В. С. Расторгуева шеваҳои мазкурро ба чор гурӯҳ тақсим кард, ки то имрӯз ин табақабандӣ роиҷ аст¹. Мутобиқи ин табақабандӣ лаҳҷаи Варзоб, ки ба баррасии он мо камари ҳиммат бастаем, ба гурӯҳи марказии шеваҳо мансуб гардидааст ва дар асарҳое, ки баъзе паҳлуҳои марбут ба лаҳҷаи Варзоб ва вижагиҳои русуми сокинони ин ноҳия таҳқиқ шуда буданд, вожагони марбут ба ҳайвоноти хонагии он аз мадди назари донишмандони лаҳчашинос дар қанор мондааст. Ин қабати луғавӣ дар таркиби луғати лаҳҷаи Варзоб ҷойгоҳи махсусро дорад, зеро бо тавачҷуҳ ба минтақаи мусоид, мардум аз қадим ба чорводорӣ ва нигоҳдории ҳайвоноти хонагӣ машғул буда, барои ба вучуд омадани калимаю ибора ва таркибҳои зиёде мусоидат кардааст. Аз ин рӯ, чамъоварии маводи марбут ба вожагони ифодагари ҳайвоноти хонагии лаҳҷаи Варзоб, табақабандию таҳлил ва таҳқиқи илмӣ он яке аз масъалаҳои мубрам ба шумор меравад. Ин мубрамай моро водор кард, ки бо истифода аз осори назарии соҳаи лаҳчашиносӣ ва маводи лаҳҷаи мазкур ба баррасии вижагиҳои луғавӣ-маъноӣ, сохторӣ, инчунин, роҳҳои ташаккули таҳаввули вожагони марбут ба соҳаи ҳайвоноти хонагӣ дар мисоли маводи лаҳҷаи Варзоб (гурӯҳи «варзобӣ») пардозем. Ин гуна баррасиҳо ҳоси марҳилаи чоруми таракқиёти лаҳҷаҳо ба шумор мераванд ва ин марҳила аз солҳои 1990 сар карда, то имрӯз давом дорад.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Қайдҳои аввалин ва маълумоти муҳтасару ҷудогонаро оид ба ноҳияи Варзоб дар осори муҳаққикон Н. А. Маев², В. И. Липский³, А. З. Розенфельд⁴,

¹ Расторгуева, В. С. Опыт сравнительного изучения таджикских говоров / В. С. Расторгуева. – М.: Наука, 1964. – С. 156-157.

² Маев, Н. А. Географический очерк Гиссарского края и Кулябского бекства / Н. А. Маев // Материалы для статистики Туркестанского края. – Санкт-Петербург, 1879. – С. 218-220

³ Липский, В. И. Горная Бухара, результаты трёхлетних путешествий в Среднюю Азию в 1896-1899 гг. / В. И. Липский // Гиссарская экспедиция. Ч. 1. – Санкт-Петербург, 1896. – С. 131.

⁴ Розенфельд, А. З. Говоры Каратегина / А. З. Розенфельд. – Сталинабад, 1960. – С. 4.

Л. С. Боршевский¹, Н. А. Кисляков², М. С. Андреев³, М. С. Пещерева⁴ метавон пайдо кард, ки хусусияти чуғрофию топографӣ ва этнографӣ доранд.

Дар лаҳчашиносии тоҷик омӯзиш ва таҳқиқи лаҳҷаи Варзоб хеле мушкилоти чиддӣ ва муаммоҳои сарбастаи ин соҳаро ҳаллу фасл намуд. Аз тарафи олимон ва муҳаққиқони дохилию бурунмарзӣ доир ба лаҳҷаи Варзоб ва баъзе хусусиятҳои чузъиёти он таҳқиқоти ангуштшумор ба анҷом расида, дар шакли асару мақолаҳо ба таъб расидаанд. Аммо пажухише, ки дар таърихи лаҳчашиносии тоҷик, бахусус, дар омӯзиши лаҳҷаи Варзоб саҳми арзанда гузошт, ин таҳқиқи В. С. Расторгуева мебошад, ки ба андешаи Ғ. Ҷӯраев «ба зинаи нави таҳқиқи лаҳҷаҳои тоҷикӣ ибтидо гузошт»⁵. Соли 1952 китоби забоншинос В. С. Расторгуева бо номи «Очеркҳо оид ба шевашиносии тоҷик» (Очерки по таджикской диалектологии) (Наشري 1. Лаҳҷаи варзобии забони тоҷикӣ) дар Маскав нашр гардид, ки муаллиф дар ин асар пас аз таҳқиқи лаҳҷаи Варзоб ба хулосае меояд, ки ин лаҳҷа бо бисёр хусусиятҳои савтӣ, сарфӣ ва нахвӣ худ на ба шеваҳои гурӯҳи шимолӣ-ғарбӣ ва на ба шеваҳои гурӯҳи ҷанубӣ-шарқӣ дохил мешавад, балки ин лаҳҷа хусусиятҳои барҷастаи ҳар ду ин гурӯҳи шеваҳои забони тоҷикиро фаро мегирад. Аз ин рӯ, ӯ лаҳҷаи Варзобро ба шеваи марказӣ шомил менамояд⁶. Дар рафти таҳқиқ В. С. Расторгуева лаҳҷаҳои сокинони Варзобро ба чор гурӯҳ: «варзобӣ», «кӯлобӣ», «қаротегинӣ», «вилоятӣ» тақсим мекунад, ки аз рӯи ҳудуд лаҳҷаи «варзобӣ»-ро ба 12 деҳа: Фанфарок, Варзоб-Қалъа, Оби Оҷук, Оҷук-Дара, Зимчурӯд, Беғар, Ғажне, Ҳушёре, Пуғӯзе, Хоҷа Оби Гарм, Дехмалик ва Тағоб нисбат медиҳад. Мувофиқи пажухиши ӯ паҳноии лаҳҷаи «қаротегинӣ» ба самти шимолӣ ва шимолу шарқӣ аз ҳудуди лаҳҷаи «варзобӣ»-ро дар бар мегирад. Ҳудуди паҳншавии лаҳҷаи «вилоятӣ» ва «кӯлобӣ»-ро бошад, ба самти ҷанубӣ, ҷанубу ғарбӣ, ҷанубу шарқӣ ва шарқӣ аз ҳудуди ишғолкардаи лаҳҷаи «варзобӣ» ишора намудааст. Дар баробари ин, В. С. Расторгуева қайд менамояд, ки бошандагони водии Харангон ва ҷамоати Қиблай (ҳозира ҷамоати Айнӣ) худро «суғутӣ» меноманд ва ба гуфти онҳо лаҳҷаашон аз лаҳҷаи «вилоятӣ» ягон фарқе надорад. Ба ҳамин хотир, ӯ минбаъд дар пажухиши худ онҳоро аз якдигар ҷудо намекунад⁷.

¹ Боршевский, Л. С. Очерки Гиссарского края (Течение реки Варзоб) / Л. С. Боршевский // Туркестанские ведомости. – Санкт-Петербург, 1910. – №50. – С. 50-52.

² Кисляков, А. Н. Семья и брак у таджиков / А. Н. Кисляков. – М., 1959. – 102 с.

³ Андреев, М. С. Краткий отчет о работах этнографической экспедиции в Таджикистане в 1925 году / М. С. Андреев // Сб. «По Таджикистану». Вып. 1. – Ташкент: Востказгосиздат, 1927. – С. 20-24.

⁴ Пещерева, Е. М. Молочные хозяйство у горных таджиков и некоторые связанные с ними обичаи / Е. М. Пещерева // Сб. «По Таджикистану». Вып. 1. – Ташкент, 1927. – С. 214-218.

⁵ Ҷӯраев, Ғ. Системаи лексикаи лаҳҷавии забони тоҷикӣ (дар асоси маводи шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ): рис. ... д-ри илм. филол. / Ғ. Ҷӯраев. – Душанбе, 1992. – С. 3.

⁶ Расторгуева, В. С. Очерки по таджикской диалектологии (Вып. 1. Варзобский говор таджикского языка) / В. С. Расторгуева. – М.: Изд-во Акад. наук тадж. ССР, 1952. – С. 144.

⁷ Расторгуева. Асари зикршуда. – С. 21.

Нисбат ба монандӣ ва қаробати байниҳамдигарии лаҳҷаҳои мустаъмали Варзоб В. С. Расторгуева ба чунин натиҷа расидааст, ки лаҳҷаи «вилоятӣ» ё «суғутӣ» бо нишонаҳои савтӣ, сарфӣ ва луғавии худ ба лаҳҷаи «варзобӣ» хеле наздикӣ дорад. Лаҳҷаҳои «қӯлобӣ» ва «қаротегинӣ» бошанд, аз лаҳҷаи «варзобӣ» баъзе тафовут доранд, вале ба ҳамдигар монанданд¹.

Бозёфти дигари В. С. Расторгуева дар пажӯҳиши худ, ин муайян карда тавонистани асли намояндагони лаҳҷаҳои ноҳия мебошад ва дар ин бора ӯ чунин менигорад: «Аз рӯйи маълумоти забоншиносӣ ва нақли куҳансолон, ҳамчунин, аз номи худи лаҳҷаҳо маълум мешавад, ки намояндагони лаҳҷаҳои «қӯлобӣ» ва «қаротегинӣ» мардуме мебошанд, ки 200 сол пеш аз Қӯлоб ва Қаротегин ба ин ҷо омадаанд. Намояндагони лаҳҷаи «варзобӣ»-ро бошад, аҳолии таҳҷоии ноҳия ташкил медиҳанд»².

Дар баробари ин, бояд гуфт, ки В. С. Расторгуева аз байни ин лаҳҷаҳо барои таҳқиқ лаҳҷаи навъи «варзобӣ»-ро, ки ба забони адабӣ наздиктар аст, интихоб намудааст. Маводи луғавии ин лаҳҷа дар нашри 5-уми «Очеркҳо оид ба шевашиносии тоҷик» (Очерки по таджикской диалектологии)³ истифода шудааст.

Ҳамчунин, В. С. Расторгуева дар асари пурарзиши худ «Тачрибаи омӯзиши муқоисавии шеваҳои тоҷикӣ» (Опыт сравнительного изучения таджикских говоров) пас аз таҳқиқи хусусиятҳои фонетикӣ ва системаи феъл шеваҳои тоҷикиро ба чор гурӯҳ: шимолӣ, мобайнӣ, ҷанубӣ ва ҷанубӣ-шарқӣ, ҷудо кард, ки минбаъд тибқи ҳамин таснифот лаҳҷаи Варзоб ба гурӯҳи мобайнӣ дохил карда шуд⁴.

Пажӯҳиши арзишманди дигаре, ки доир ба лаҳҷа ва этнографияи Варзоб сурат гирифтааст, аз ҷониби муҳаққиқ Р. Л. Неменова мебошад. Р. Л. Неменова дар асари худ доир ба таърих, ҳудуд, аҳоли, соҳаҳои касбу кор, шуғли аҳоли, урфу одати сокинони ноҳия маълумоти дақиқ додааст. Инчунин, ӯ таснифоте, ки аз ҷониби В. С. Расторгуева доир ба лаҳҷаи Варзоб сурат гирифта буд, тарафдорӣ карда, бори дигар онҳоро байни якдигар муқоиса намудааст ва дар бораи масъалаҳои номбурда андешаҳои ҷолибе баён кардааст⁵.

Пажӯҳиши Р. Л. Неменова, ки бо номи «Тоҷикони Варзоб» (Таджики Варзоба)⁶ дар шакли китоби алоҳида ба таъб расидааст, ягона асарест, ки маълумоти муҳимро доир ба таркиби этникии аҳолии дараи Варзоб тақдими илми этнографияву шевашиносӣ намудааст. Ин таҳқиқот дар асоси барномаи омӯзиши пурраи этнографияи Тоҷикистон, ки аз соли 1961 оғоз

¹ Расторгуева. Асари зикршуда. – С. 22.

² Расторгуева. Асари зикршуда. – С. 22.

³ Расторгуева, В. С. Очерки по таджикской диалектологии (Вып. 5. Таджикско-русский диалектный словарь) / В. С. Расторгуева. – М.: Изд-во Акад. наук тадж. ССР, 1963. – 250 с.

⁴ Расторгуева, В. С. Опыт сравнительного изучения таджикских говоров / В. С. Расторгуева. – М.: Наука, 1964. – С. 156-157.

⁵ Неменова, Р. Л. Таджики Варзоба (отчет о поездке 1961 г.) / Р. Л. Неменова // Известия АН тадж. ССР. Отд. общ. наук. – Душанбе, 1963, – №1 (32). – С. 67-75.

⁶ Неменова, Р. Л. Таджики Варзоба / Р. Л. Неменова. – Душанбе: Дониш, 1998. – 250 с.

гардид, сурат гирифт. Дар асоси ин пажухиш ба Р. Л. Неменова муяссар гардидааст, ки маводи зиёдеро доир ба таркиб ва таърихи пайдоиши аҳолии худуди ноҳияи Варзоб, расму одатҳои оилавӣ, таваллуди кӯдак, тӯй, таом, маҳсулоти косибӣ, шуғл, тибби халқӣ ва дostonҳои мардумӣ ҷамъоварӣ намояд.

Р. Л. Неменова аҳолии Варзобро ба 5 гурӯҳи худудӣ тақсим карда, 3 гурӯҳи онро аҳолии муқимӣ (варзобӣ, вилоятӣ ва суғутӣ) ва 2 гурӯҳи онро аҳолии омад (каротегинӣ ва кӯлобӣ) номидааст¹.

Бояд гуфт, ки Варзоб аз мадди назари фолклоршиносон низ дур намондааст. Соли 1959 дар назди Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АИ ҶТ шуъбаи фолклор ташкил карда шуда, худи ҳамон сол шуъбаи мазкур экспедитсияи худро шуруъ намуд, ки ноҳияи Варзоб низ макони омӯзиш интихоб гардид.

Доир ба фолклори ноҳияи Варзоб М. М. Явич низ мароқ зоҳир намуда, дар экспедитсияи солҳои 1959-1960-уми Институти забон ва адабиёт иштирок кардааст ва маводи ҷолибро дар хусуси афсонаҳои марбут ба ҳайвонот ҷамъоварӣ намудааст².

Ҳамин тавр, дар соҳаи омӯзишу таҳқиқи Варзоб ва баъзе хусусиятҳои лаҳҷаи он асару мақолаҳои зиёде навишта шудаанд, ки онҳо дар тақмили илми забоншиносии тоҷик, хусусан бахши шевашиносии он, ҳиссаи муҳим ба шумор мераванд. Бештари асару мақолаҳои оид ба лаҳҷаи Варзоб ва суннатҳои мардумии ин маҳал маҳсули кори олимони асри гузашта буда, имрӯз бо диди нав тақмил меҷоянд, зеро забон дар ҳар давраи замони рушду густариш меёбад ва рӯз то рӯз бозефтҳои навро аз соҳибони забон ва муҳаққиқон тақозо менамояд. Ҳарчанд дар мавриди хусусиятҳои лаҳҷаҳои соқинони Варзоб, хусусан, гурӯҳи «варзобӣ», маълумоти кофӣ зикр шуда бошанд ҳам, онҳо мисли дигар асару мақолаҳои ба лаҳҷаҳои гуногуни тоҷикӣ бахшидашудаи олимону муҳаққиқони дохилию хориҷӣ бештар дар доираи савтиёт, сарф ва этнография сурат гирифтаанд. Тавре муҳаққиқ Ф. Ҷӯраев зикр менамояд: «Ҷамъоварӣ ва нашри сарвати луғавии лаҳҷаҳои тоҷикӣ, асосан, аз солҳои 50-ум оғоз ёфта бошад ҳам, муҳаққиқон ба ин масъала танҳо дар аснои таҳқиқи хусусиятҳои фонетикию грамматикӣ мароқ зоҳир карда, аз рӯйи имконият намунаи калимаю ибораҳои лаҳҷаҳои алоҳидаро ба таърифи расонидаанд»³. Аз ин рӯ, то ба имрӯз асари алоҳидае, ки доир ба таҳқиқи пурраи вожаҳои лаҳҷаи Варзоб, хусусан, калимаҳои марбут ба ҳайвоноти ҳонагӣ, рӯйи қор омада бошад, мавҷуд нест ва ҳол он ки бо гузашти солҳо бисёр унсурҳои луғавии халқ, аз ҷумла, соҳаи парвариш ва нигоҳдории ҳайвоноти ҳонагӣ, аз байн мераванд ва ё дигаргун мешаванд. Бо ҳамин мақсад, аз байни қабатҳои гуногуни таркиби

¹ Неменова, Р. Л. Асари зикршуда. – С. 34.

² Явич, М. М. Таджикские сказки о животных: (Опыт количественного анализа): дис. ... канд. филол. наук / М. М. Явич. – Душанбе, 1968. – С. 17-23.

³ Ҷӯраев, Ф. Системаи лексикаи лаҳҷавии забони тоҷикӣ (дар асоси маводи шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ): рис. ... д-ри илм. филол. / Ф. Ҷӯраев. – Душанбе, 1992 – С. 16.

луғати лаҳҷаи Варзоб мо барои таҳқиқ маҳз воҳидҳои луғавии марбут ба соҳаи ҳайвоноти хонагиро интихоб намудем.

Таркиби луғати лаҳҷаи Варзоб, чун лаҳҷаҳои дигар, қабатҳои гуногунро дар бар мегирад ва калимаю ибораҳои марбут ба ҳайвоноти хонагӣ яке аз бахшҳои асосии онҳост. Мутаассифона, дар таҳқиқоти муҳаққиқони пешин ба бахши вожагон хеле сарсарӣ муносибат зоҳир гардида, калимаҳои марбут ба ҳайвоноти хонагӣ, умуман, аз эътибор соқит шудааст, ҳол он ки ин қабати вожагон бо ҳаёти мардуми ин диёр пайванди ногусастанӣ дошта, яке аз қабатҳои муҳимми таркиби луғати лаҳҷаи Варзобро ташкил медиҳад.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Масъалаҳои таҳқиқ бо барнома ва мавзӯҳои илмӣ-таҳқиқотии шуъбаи забони Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АМИТ робитаи зич дорад. Хулоса ва натиҷаҳои пажӯҳиши мазкур заминаи хубе барои таҳқиқоти минбаъдаи ин самт буда, дар такмилу таҳияи барномаҳои таълимӣ низ мусоидат карда метавонанд.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Омӯзиш ва баррасии вижагиҳои луғавӣ-маъноӣ, сохторӣ, инчунин, роҳҳои ташаккули таҳаввули вожагони марбут ба соҳаи ҳайвоноти хонагӣ дар мисоли маводи лаҳҷаи Варзоб (гурӯҳи «варзобӣ») ва муқоисаи он бо забонҳои қадим, миёна ва муосир, махсусан, бо забони адабии тоҷикӣ ва шеваҳои он мақсади асосии таҳқиқ махсуб мешаванд.

Вазифаҳои таҳқиқ. Дар вобастагӣ ба мавзӯи таҳқиқ масъалаҳои зайл мавриди баррасии илмӣ қарор гирифтаанд:

- таъину асоснок намудани ҷанбаи назарии мавзӯи таҳқиқ;
- ҷамъоварӣ ва гурӯҳбандии вожаҳои марбут ба ҳайвоноти хонагӣ;
- баррасии хусусиятҳои луғавии калимаҳои марбут ба ҳайвоноти хонагӣ;
- нишон додани сабабҳои воридшавии иқтибосот ба лаҳҷаи Варзоб ва муайян намудани мавқеи онҳо дар таркиби калимаҳои марбут ба ҳайвоноти хонагӣ;
- баррасии хусусиятҳои маъноии калимаҳои мансуб ба ҳайвоноти хонагӣ;
- таҳқиқи сохтории вожагони мансуб ба ҳайвоноти хонагӣ;
- муайян кардани мавқеи вожагони соҳаи ҳайвоноти хонагӣ дар миёни дигар қабатҳои луғавӣ ва таъсири муносибати онҳо ба анъанаҳои мардум, ки аз ҷанбаи этнолингвистии онҳо бар меояд.

Объекти таҳқиқро калимаҳои марбут ба ҳайвоноти хонагӣ (дар мисоли маводи лаҳҷаи Варзоб (гурӯҳи «варзобӣ») ташкил медиҳанд.

Предмети таҳқиқ. Таҳқиқи луғавӣ-маъноӣ ва сохтории вожагони марбут ба ҳайвоноти хонагӣ (дар мисоли маводи лаҳҷаи Варзоб (гурӯҳи «варзобӣ») предмети таҳқиқ махсуб мешавад.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Таҳқиқ дар асоси дастовардҳои илмӣ-назарӣ ва амалии забоншиносони шинохтаи ватанию хориҷии риштаи забоншиносӣ, аз қабали Н. Маъсумӣ, Ш. Рустамов, Р. Ғаффоров, Ҳ. Мачидов, Д. Саймиддинов, М. Қосимова, Б. Камолитдинов, Н. Шарофов, М. Муҳаммадиев, Ғ. Ҷӯраев, М. Маҳмудов, С. Раҳматуллозода, О. Маҳмадҷонов, Д. Ҳомидзода, Ш. Исмоилов, Н. Ғадоев, С. Мирзоев, Ш. Бобомуродов, Г. Мирзоев, А. Мирбобоев, Ҳ.

Бердикулов, Г. Ниматов, Ф. Амонова, А. Зоҳидов, С. Алиев, Ҳ. Талбакова, Л. А. Новиков, И. М. Оранский, Л. С. Пейсиков, Н. М. Шанский, В. В. Лопатин, Е. А. Земская, А. Л. Хромов, В. С. Расторгуева, А. З. Розенфелд, А. Н. Кисляков, А. П. Колпаков, Р. Л. Неменова, Е. М. Пешерева, О. Н. Трубачев ва дигарон анҷом дода шудааст.

Асосҳои методологии таҳқиқро дастоварду таҷрибаи забоншиносони варзида – В. С. Расторгуева, Р. Л. Неменова, Ғ. Ҷӯраев, С. Р. Раҳматуллозода, А. Мирбобоев, Г. Ниматов, Ҳ. Бердикулов ва дигарон ташкил медиҳад.

Диссертатсия дар асоси методҳои маъмулу санҷидашудаи забоншиносӣ, аз қабилӣ мушоҳидаву муқоиса, синхрониву диахронӣ, муқоисавӣ-таърихӣ, тавсифӣ-таҳлилӣ ва омӯри таълиф шудааст. Инчунин, дар раванди таҳқиқ аз методҳои таҳлилу таҷзияи маводи фактологияи аз лаҳҷаи Варзоб гирдоваришуда истифода шудааст.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Маводи фактологияи таҳқиқ дар натиҷаи якҷанд таҳқиқоти лаҳҷашиносии солҳои 2009-2016 аз деҳаҳои аҳолинишини ноҳияи Варзоб ҷамъоварӣ гардид. Инчунин, ба сифати манбаъ, каттотекаҳои бахши лаҳҷашиносии шуъбаи забони Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АМИТ, маводи марбут ба ҳайвоноти хонагии фарҳангҳои забони тоҷикӣ ва луғатҳои шевагӣ истифода гардиданд.

Навгони илмӣ таҳқиқ аз нуқоти зерин иборат мебошад:

- бори нахуст вожагони марбут ба соҳаи ҳайвоноти хонагӣ дар мисоли маводи лаҳҷаи Варзоб (гурӯҳи «варзобӣ») гирдоварӣ гашта, ҷойгоҳи он дар ғанисозии таркиби луғавии забони адабии тоҷик нишон дода шудааст;

- омӯзиши роҳҳои ташаккулу таҳаввули овой, луғавӣ-маъноии зиёда аз 1000 вожаи мавриди таҳқиқ бори аввал ба таври мукамал сурат гирифтааст;

- вожагони марбут ба соҳаи ҳайвоноти хонагӣ дар мисоли маводи лаҳҷаи Варзоб (гурӯҳи «варзобӣ») аввалин бор аз нигоҳи мансубияти забонӣ таҳқиқ гардидааст;

- таҳлили сохтори вожагони мазкур бори аввал ба таври монографӣ анҷом шудааст;

- дар диссертатсия бори аввал алоқамандии таърихӣ вожагони мавриди таҳқиқ бо забонҳои қадима ва муосири шарқӣ-эронӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст;

- умумият ва тафовути вожагони мавриди таҳқиқ дар муқоиса бо дигар шеваву лаҳҷаҳои тоҷикӣ муайян карда шуд.

Нуқтаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Таҳқиқи вожагони марбут ба ҳайвоноти хонагӣ дар мисоли маводи лаҳҷаи Варзоб (гурӯҳи «варзобӣ») ба ҳайси яке аз лаҳҷаҳои мустақил дар системаи лаҳҷаҳои тоҷикӣ, дар бобати рушди минбаъдаи шевашиносии тоҷик нақши бориз дорад;

2. Вожагони марбут ба ҳайвоноти хонагии лаҳҷаи Варзоб ниҳоят ҷолиб буда, аз вижагиҳои хоси луғавию маъноӣ ва сохторӣ бархурдор аст;

3. Хусусиятҳои луғавӣ, маъноӣ ва сохтори вожагони марбут ба ҳайвоноти хонагии лаҳҷаи Варзоб ва мавқеи калимаҳои худро иқтибосӣ дар ин бахши вожагон муайян гардидааст;

4. Дар робита ба калимаҳои марбут ба ҳайвоноти хонагии лаҳҷаи Варзоб баъзе хусусиятҳои этнолингвистӣ низ фаро гирифта шудааст;

5. Баррасӣ ва шарҳи вожаҳои марбут ба ҳайвоноти хонагии лаҳҷаи Варзоб аз лиҳози решашиносӣ ва таҳқиқи муносибати маъноӣ ҳамнишинии онҳо барои муайян кардани вижаҳои забони тоҷикӣ дар давраи нави ташаккули он муҳим арзёбӣ мешавад;

6. Бо омӯзиши вожаҳои марбут ба ҳайвоноти хонагии лаҳҷаи Варзоб таҳаввул ва ташаккули овоӣ маъноӣ вожаҳои лаҳҷаи мазкур муайян карда мешавад.

Аҳамияти назарӣ ва амалии таҳқиқ. Аҳамияти назарии таҳқиқро натиҷаҳои бадастомада ташкил медиҳанд. Яке аз чунин натиҷаҳо ин бунёди як ҷаҳорҷӯбаи муайян дар таҳқиқи баррасии хусусиятҳои луғавӣ маъноӣ ва сохтори вожагони марбут ба ҳайвоноти хонагӣ ва ба низоми муайяне, ки ҳоси паҷуҳиши мазкур аст даровардани маводи мавриди таҳқиқ мебошад ва ин метавонад барои таҳқиқи минбаъдаи ин қабати вожагони лаҳҷаҳои тоҷикӣ чун заминаи бунёдиву усулӣ хизмат намояд. Дар диссертатсия умдатарин масоили назарии марбут ба вожа, роҳҳои иқтибосшавӣ, ҷанбаҳои маъноӣ ва калимасозӣ баррасӣ гардида, дахл кардан ба ҷанбаҳои назарии калимаҳои марбут ба ҳайвоноти хонагӣ аҳамияти назарии таҳқиқро мустаҳкам намудааст. Матолиби назарии дар диссертатсия баррасигардида метавонад барои таҳқиқи минбаъдаи марбут ба назарияи забони адабӣ ва лаҳҷаҳои тоҷикӣ чун манбаи назарӣ кумак расонад.

Аҳамияти амалии таҳқиқро истифодаи натиҷа ва дастовардҳои таҳқиқ хангоми иҷрои корҳои зерин ташкил медиҳад:

-таҳлилу ҳалли масоили мухталифи забони адабӣ ва бахши шевашиносӣ, ки дар диссертатсия баррасӣ гардидааст;

-тадриси курси «забони адабӣ», бахусус қисматҳои «лексикология», «калимасозӣ», «маъношиносӣ», «таърихи ташаккули вожагони забони адабӣ», курси «шевашиносӣ» ва ғайра;

-таҳияи китобҳои дарсию дастурҳои таълимии забоншиносӣ ва луғатҳои шевагӣ.

Мутобиқати мавзӯи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзӯи «Таҳқиқи луғавӣ-маъноӣ ва сохтори вожагони марбут ба ҳайвоноти хонагӣ (дар мисоли маводи лаҳҷаи Варзоб (гурӯҳи «варзобӣ»))» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илми филология аз рӯи ихтисоси 10.02.01 – Забони тоҷикӣ мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии доктараби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ, пеш аз ҳама, дар ҷамъоварӣ, коркард, танзим ва ҷобачогузори мавод, омӯзиши назарияҳои донишмандони муосири ватанӣ хориҷӣ дар робита ба мавзӯи мавриди таҳқиқ ва муқоисаи онҳо зоҳир мегардад. Натиҷаҳои асосии таҳқиқ дар диссертатсия ва фарҳанги мураббаҳамудӣ муаллиф, инчунин дар мақолаҳои нашрнамудаи

ӯ инъикос ёфтаанд. Таҳқиқи мазкур заҳмати чандинсолаи муаллиф буда, дар шакли диссертатсияи мукамал ба анҷом расидааст.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Натиҷа ва нуктаҳои асосии таҳқиқ дар конференсияҳои ҷумхуриявӣ байналмилалӣ илмӣ, аз қабилӣ конференсияи ҷумхуриявӣ дар мавзӯи «Истиклолияти давлатӣ ва рушди забони модарӣ» (Душанбе, 18-уми февралӣ соли 2022), конференсияи ҷумхуриявӣ дар мавзӯи «Эмомалӣ Раҳмон: эҳёи худшиносӣ ва эъмори давлатдорӣ» (Хучанд, 11-уми ноябри соли 2022), конференсияи ҷумхуриявӣ дар мавзӯи «Забони модарӣ – сарчашмаи худшиносӣ ва маънавияти миллӣ» (Душанбе, 16-уми февралӣ соли 2023), конференсияи ҷумхуриявӣ дар мавзӯи «Рушди забони модарӣ дар шароити Истиклолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (Душанбе, 18-уми февралӣ соли 2023), конференсияи байналмилалӣ дар мавзӯи «Рушди забони адабии тоҷик дар замони Истиқлол: мушкилот ва дурнамо» (Душанбе, 15-уми июни соли 2022) ироа гардидааст.

Диссертатсия дар ҷаласаи шӯбаи забони Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АМИТ (протоколи №13/22, аз 22.11.2022) ва ҷаласаи Шӯрои олимони Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АМИТ (протоколи №1 аз 27.01.2022) баррасӣ гардида, ба ҳимоя тавсия шудааст.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзӯи диссертатсия. Доир ба мавзӯи мавриди таҳқиқ 10 мақолаи муаллиф, аз ҷумла 5 мақолаи илмӣ дар маҷаллаҳои тақризишавандаи Комиссияи олии аттестатсионӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба таъб расидаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, 3 боб, хулоса ва рӯйхати адабиёт иборат мебошад. Ҳаҷми умумии диссертатсия 172 саҳифаи ҷопи компютери ташкил медиҳад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддима оид ба мубрами мавзӯи таҳқиқ, дараҷаи таҳқиқи мавзӯ, робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ, мақсаду вазифаҳо, объекту предмет, асосҳои назариву методологӣ, сарчашмаву навгонӣ, нуктаҳои асосӣ ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳамияти назариву амалӣ, мутобиқати мавзӯи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии доғалаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ, тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ, наشري таълифоти илмӣ, соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия маълумот дода шудааст.

Боби якуми диссертатсия «**Таҳқиқи луғавии калимаҳои предмети марбут ба ҳайвоноти хонагӣ**» ном дошта, аз 12 фасл ва зерфаслҳо иборат аст.

Дар фасли якуми боби аввал, ки «**Матолиби муқаддамотӣ**» ном дорад, бо таърифи осори илмӣ забоншиносӣ дар хусуси масоили назарии луғатшиносӣ ва лаҳҷашиносӣ мулоҳизаронӣ шуда, муҳтавои таҳқиқоти илмӣ олимони ватанию хориҷӣ, ки барои таҳқиқи вожагон, калимаҳои соҳавӣ ва ҷанбаҳои гуногуни лаҳҷашиносӣ, аз ҷумла вожагони марбут ба ҳайвоноти хонагӣ заминаи илмӣ фароҳам оварданд, мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Ҳарчанд заминаи омӯзиши лаҳҷаву шеваҳои тоҷикӣ аз солҳои 50-уми асри XIX фароҳам омада бошад ҳам, дар ин давра диққати муҳаққиқонро бештар хусусиятҳои фонетикӣ грамматикӣ лаҳҷаҳо ба худ ҷалб намуда буд.

Баъдан намунае аз калимаву ибораҳои лаҳҷаҳои алоҳида ба таъб расиданд, вале қисмати калимаҳои соҳавии лаҳҷаҳо ба таври рисолаҳои алоҳида таҳқиқ нашуда буд.

Дар ин фасл масоили алоҳидаи вожагони марбут ба ҳайвоноти хонагӣ низ баррасӣ шудааст. Аз ҷумла, таъкид мегардад, ки барои ифодаи мафҳумҳои умумии марбут ба ҳайвоноти хонагӣ дар лаҳҷаи Варзоб, маъмулан, чун дигар лаҳҷаҳои тоҷикӣ калимаҳои **чорпо//чорво, хайвон, чаранда, чанвар, мол, сурук, пода** ба кор бурда мешаванд ва оид ба ҳар яке аз ин мафҳумҳо маълумоти мукаммалу муфассал дода мешавад.

Фасли дуюми боби мазкур «**Вожагони марбут ба ҳайвоноти хурд**» ном дошта, дар ин фасл вожагони марбут ба ҳайвоноти хурд мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст. Бо вучуди он ки дар баъзе асарҳои ҷудогона ҷо-ҷо ишораҳо дар мавриди ин қисмати калимаҳо мавҷуд бошанд ҳам, вожагони марбут ба ҳайвоноти хурди хонагии лаҳҷаҳои тоҷикӣ то ба имрӯз мавриди пажӯҳиши комил қарор нагирифтааст. Барои ифодаи мафҳумҳои марбут ба ҳайвоноти хурд, маъмулан, калимаҳои **буз, гӯспанд, саг** ва **пишак** истифода мешаванд. Дар лаҳҷаи Варзоб агар барои тӯдаи гов **пода**, нисбат ба тӯдаи асп **гала** истифода шавад, барои ифодаи тӯдаи ҳайвоноти хурд калимаи **рама** ва **сурук** роиҷ аст: *Саид Ӯа сурук гӯсфанд дора* (Хоҷ.).

Яке аз масъалаҳои муҳим дар раванди таҳқиқ, таҳлилу баррасии калимаҳои марбут ба синну соли ҳайвоноти хурди хонагӣ маҳсуб мешавад, ки онҳоро метавон чунин овард:

а) бузҳои мода: **бузғола//буғзола** (то шашмоҳа), **чапуш** (аз шашмоҳа то дусола), **дусокбуз** (ду-се сола), **чорибуз** (аз сесола то чорсола) ва ғ.;

б) бузҳои нар: **такача** (аз шашмоҳа то яксола), **така** (нарбузи як ва якуним то дусола), **шишактака** (аз яксола то дусола), **чоритака** (аз сесола то чорсола), **панчитака** (панҷсола) ва ғ.;

в) бузҳои нари ахташуда: **серкача** (аз шашмоҳа то яксола), **серка** (нарбузи калон), **шишаксерка** (аз як то дусола), **чорисерка** (аз сесола то чорсола), **панчисерка** (панҷсола), **мангисерка** (аз панҷсола боло) ва ғ.;

г) гӯсфандҳои мода: **бара** (то шашмоҳа), **тӯхлӣ** (модагӯсфанди нозоида то дусолагӣ), **дусок** (ду-сесола), **чорисолук** (аз сесола то чорсола) ва ғ.;

д) гӯсфандҳои нар: **бара** (то шашмоҳа), **шишак** (наргӯсфанди яксола), **шишаккушқор** (аз як то дусола), **чорикушқор** (аз сесола то чорсола) ва ғ.

Барои ифодаи саги нар калимаи **нарсаг** ва ибораи **саги нар** истифода мегардад: *Да сари қӯш се нарсаг-ай* (Рт.). Барои ифодаи ҷинси мода калимаи умумитоҷикии **қанчиқ** маъмул аст: *Ӯа саги қанчиқ Ӯов мезо-Ӯа кучук-ош фоида мемон-а* (Бр.). Инчунин, калимаи **қанчиқ** ба маънои маҷозӣ дар мавриди занҳои сабукпо ва бадахлоқ низ истифода мешавад.

Фасли сеюми боби аввал «**Вожагони марбут ба ҳайвоноти калон**» номгузори шудааст. Аз чорвои калон парвариши гов дар ноҳияи Варзоб мавқеи маҳсус дошта, парвариши кутос дар шароити ноҳия мушкил аст. Бинобар сабаби мавҷуд набудани маводи кифоя дар бобати вожагони марбут ба кутос, дар ин фасли рисола бо таҳлили калимаҳои марбут ба гов иктифо шудааст.

Калимаву ибораҳои ифодакунандаи чинсият ва синну соли ҳайвоноти калони хонагӣ дар лаҳҷаи Варзоб нисбат ба ҳайвоноти хурди хонагӣ камтар буда, аксарияташон умумиточикианд, ки иборатанд аз: **гӯсола** (то яксола), **тайлоқ** (аз як то дусола), **ғуночин** (аз дусола то сесола), **модгов//модагов** (аз сесола боло), **буқа** (гови нари ахтанашуда), **буқача** (гӯсолаи наринаи ахтанашудаи аз яксола то дусола), **барзагов** (гови нари ахтакардашуда) ва ғайра.

Вобаста ба ифодаи умумии чинсияти ҳайвоноти калон калимаҳои **нар** (гови нар) ва **мода** (гови мода) истифода мешаванд: *Қосим гов-о-йи нар-аш-а мефурӯхт-ай* (Др.); *Ҳалим имсол ду гови мода-ша кушт* (Так.).

Дар натиҷаи баррасии маводи ин фасл, метавон гуфт, ки ҳарчанд дар таркиби вожагони марбут ба ҳайвоноти калон баъзе воҳидҳои луғавии марбут ба ҳайвоноти хурд мушоҳида гарданд ҳам, калимаҳои марбут ба ҳайвоноти калон низ бениҳоят зиёданд.

Фасли чоруми боби мазкур «**Вожагони марбут ба ҳайвоноти боркаш ва саворӣ**» ном дорад. Барои ифодаи мафҳуми умумии ҳайвоноти боркаш калимаҳои умумиточикии **асп** ва **хар** истифода мешаванд, ки дар аксари лаҳҷаҳои тоҷикӣ дар ҳамин шакл мавҷуданд ва ҳамчун чорпои калони хонагии сумдори саворӣ ва боркаш фаҳмида мешаванд.

Мусаллам аст, ки **асп** яке аз ҳайвонҳои асосӣ ва муҳим барои инсон аз давраҳои қадим то ба имрӯз дар ҳамаи соҳаҳои рӯзгор, чи майдони корзор чи кишоварзӣ ва ё ҳамлу накли бор, хизмат кардааст. Бинобар ин, дар номи он ҳам таҳаввулоти ҷиддие ба вучуд наомадааст ва қариб бетағйир то ба рӯзгори мо расидааст. Масалан, дар забони авестой ба сурати **aspa**, **aspā**, форсии бостон **asa**, **aspa** ба кор рафта, дар давраи миёна овози «а»-и охири калима ихтисор шуда, дар забони форсии миёна ба шакли **asp**, форсии миёнаи турфонӣ **'sp [asp]**, суғдӣ **'sp [asp]**, хутанӣ **assa** [**авестой aspa**], хоразмӣ **'sp [asp]**, балхӣ **as** таҳаввул пазируфтааст¹.

Хар низ ҳайвони боркаш ва саворӣ буда, мисли асп ҳайвони хонагӣ маҳсуб мешавад. Вожаи **хар** ҳам аз давраи бостон то ба ҳол қариб ба таҳаввулоту тағйироте дучор наомадааст ва дар қолиби номи **асп** корбааст шудааст. Масалан, дар забони авестой ба гунаи **xara**, **xarā**, дар форсии миёна дар ду шакл **xar** ва **gōr**<авестой **gaura**<**gau**, форсии миёнаи турфонӣ **xr [xar]**, дар забони суғдӣ **γr' [xar]**, хутанӣ **khara**, хоразмӣ **xr**, балхӣ **xaro** омадааст².

Ҳайвонҳои боркаш пас аз ду-сесолагиашон қобилияти кориро соҳиб гашта, ба кор ҷалб карда мешаванд. Агар онҳоро то расидан ба ин синну сол истифода баранд, онҳо маъюб шуда, то охири умр ҳамин хел маъюб мемонанд, ки ба шумори ин гуна ҳайвоноти осебпазир **хӯтук** (тойхар, харкурра), **той**, **тойча//тойича** (курра, бачаи хурдсоли асп), **кура** (курра), ки калимаҳои умумиточикианд, дохил мешаванд. Дар лаҳҷаи Варзоб калимаи **кура** (курра)

¹ Mohammad Hassan-dust. A Comparative-Thematic Dictionary of the New Iranian Languages and Dialects / Н. Mohammad. Vol. 1. – Tehran: Academy of Persian Language & Literature, 2011. – P.199.

² Mohammad Hassan-dust. Асари зикршуда. – С. 223; Gharib, B. Sogdian Dictionary (Sogdian-Persian-English) / B. Gharib. – Tehran: Farhangon, 1995. – P. 416.

хам барои ифодаи бачаи хар ва ҳам бачаи асп муштарак истифода мегардад: *Хутук-а кор нафармо майим меша* (Хуш.); *Той ҳолийам саворӣ нашуд-ай, савор мешӣ мийонаш хам мезан-а* (Так.).

Гурӯҳи ҳайвоноти боркаши дигарро бештар вобаста ба синну солаш ном мебаранд. Масалан, **хари чорсол, хари панҷсол, аспи чорсол, аспи панҷсол** ва ғайра.

Истифодаи калимаи **дунан** нисбат ба нараспи то сесола ва **ғунан** нисбат ба нараспи сесола дар байни қисми маҳдуди сокинони Варзоб, ки ҳоло ба парвариши асп ва аспдавонӣ машғуланд, роиҷ аст, аммо боиси нигаронист, ки калимаҳои мазкур барои аксарият номафҳум аст. Дар баробари ин, баъзан, ибораҳои **дуйи себаро** (хар ё аспи ду-сесола), **чори панҷбаро** (хар ё аспи чор-панҷсола) ҳамчун мафҳумҳои ифодакунандаи синну соли ҳайвоноти боркашу саворӣ истифода мешаванд.

Вожаи **ғуночинбайтал** маънои аспи модаи дусоларо дорад. Бо ҳамин маъно дар шеваи чанубӣ ва чанубӣ-шарқӣ низ мустаъмал аст¹.

Калимаҳои ифодакунандаи чинсияти луғавии ҳайвоноти боркаш, калон ва хурд ба ҳамдигар қаробат доранд. Нисбат ба чинсияти луғавии ҳайвоноти боркаш калимаҳои **нар: нархар: Да оғал йа хари нар-ай** (Ғж.); **нарасп: Нарасп-а а гала ҷудо кун** (Бр.); нисбат ба хари мода калимаи **мочахар: Хари калонӣ йа умр а қафо-йи мочахар-о мегарда** (Ар.); нисбат ба аспи мода калимаи **байтал: Байтали зард-а асп-о суронсоден**; ба кор мераванд.

Ҷасли панҷуми боби мазкур «**Вожагони марбут ба узвҳои бадани ҳайвонот**» ба таҳқиқи калимаҳои ифодакунандаи узвҳои бадани ҳайвонот бахшида шудааст. Аксарияти ин калимаҳо умумиточикӣ буда, дар забони адабӣ ва лаҳҷаҳои тоҷикӣ мустаъмаланд ва барои ифодаи узвҳои бадани ҳайвоноту ҳи инсон, баробар истифода мешаванд. Дар зерҷаслҳои ҷасли мазкур:

1.5.1. Вожагони ифодакунандаи узвҳои берунии ҳайвонот: кала, гӯш, пешонӣ, лав, шох, сум (ноҳуни дасту пой чорпоён), **ортуқ** (узви (гӯшти) зиёдатии зери манаҳи буз ё гӯсфанд), **йол** (мӯйи гардани асп ва хар), **ишкам//шикам, дума//дунба//думба** (дунба, андоми равшандори ақиби гӯсфанд), **арқан** (тахтапушт, пушт), **қавоқ** (қавоқ, пилқҳои чашм), **мана** (манаҳ, занаҳ), **фарқ** (фарқи сар, торақи сар), **чочак** (сари пистон, нӯги (тугмаи) сина, дора), **ширдон** ва ғайра; **1. 5. 2. Калимаҳои, ки номи узвҳои дохилии ҳайвонро ифода мекунад: завон** (забон), **талха, сийолавак** (яке аз аъзои дарунии бадан, ки лӯндаҷаҳои хунро ҳосил мекунад, испурч), **хирной** (нойе, ки ба воситаи он ҳаво ба шуш ворид мешавад), **даруна** (ҷарбу, равшани дарунии ҳайвонот, ки дар атрофи шикамба ба ҳам мерасад), **зодон//захдон** (бачадон, нутфагоҳ), **илак** (мағзи дохили устухон), **қуртуқ** (гулӯ), **хасак** (узве, ки пас аз зодан аз батни ҳайвонот меафтад), **чатан** (байни олати таносул ва мақбад) ва ғайра мавриди баррасии илмӣ қарор дода шудаанд.

¹ Раҳматуллозода, (Хоркашев) С. Баррасии лингвистии гурӯҳи мавзӯии таркиби луғати лаҳҷа (дар асоси маводи шеваҳои чанубӣ ва чанубӣ-шарқӣ) / С. (Хоркашев) Раҳматуллозода. – Душанбе: Маориф, 2014. – С. 137.

Фасли шашуми боби якум «**Вожағони ифодакунандаи бемориҳои ҳайвонот**» ном дорад. Дар лаҳҷаи Варзоб барои ифодаи мафҳуми умумии бемориҳо калимаҳои умумиточиқии **касал**, **илат** (иллат), **ланч**, **ланг** (на ба маънои чулоқ, балки ба маънои беморӣ) истифода бурда мешаванд. Барои мушаххасан ифода намудани номи бемориҳои ҳайвонот вожаҳои **нохуна**, **рахин//рихин//рахинак//рихинак**, **охсил**, **суда**, **сумдard**, **ӯка//ӯпка**, **кавс**, **кӯтарам**, **кӯтур**, **ушқуфа** (шуқуфа), **буғумдard**, **қарасон**, **бурсилоз**, **хоришак** истифода мешаванд, ки дар диссертатсия батафсил баррасӣ гардидаанд.

Дар фасли ҳафтуми боби мазкур, ки «**Вожағони марбут ба нишонагузориҳои ҳайвонот**» ном дорад, қайд гардидааст, ки ҳар як оила, баъзан, як авлод барои чорвои худ як навъи нишонагузори дорад, аз ҷумла **дурӯши саидӣ** (яъне молҳое, ки ба авлоди Саид ном чорводор тааллуқ доранд), **дурӯши ғaфoрӣ** (нишонаи молҳои як авлод, ки насабашон Ғаффоров аст). Аслан, дурӯшгузори ба ҳайвоноти шахсӣ тааллуқ дошта, барои молҳои давлатӣ мафҳуми **берка//бирка** истифода бурда мешавад.

Унвони фасли ҳаштуми ҳамин боб «**Вожағони марбут ба асбобу афзори ҳайвонот**» мебошад. Ҳарчанд қисме аз калимаҳои марбут ба ҳайвоноти хонагӣ (номи узвҳо ва ғайра), ҳам барои ҳайвон ва ҳам барои инсон, баробар хизмат намоянд, вале вожаҳои ифодакунандаи номи асбобу афзор куллан фарқ мекунанд, новобаста аз он ки афзори ҳайвоноти хонагӣ ва либоси инсон дар баъзе маврид як вазифаро иҷро мекунанд.

Дар лаҳҷаи Варзоб барои ифодаи мафҳуми умумии афзори марбут ба ҳайвони боркашу саворӣ калимаи **авзол** истифода мегардад. Барои ифодаи ҷузъҳои таркибии **авзол** (афзор) бошад, калимаҳои умумиточиқии **чул**, **айил**, **лаҷом**, **нӯхта**, **пордум**, **гулмех**, **хӯрчин**, **эзангу**, **нал** (наъл), **зин**, **тӯқум** (полон), **болиштак** (полон) ва ғайра кор фармуда мешаванд.

Фасли нухуми боби аввал «**Вожағони марбут ба истифодаи ҳайвоноти хонагӣ**» ба таҳқиқи калимаҳои вобаста ба таъинот ва истифодаи ҳайвонот бахшида шудааст. Парваришу нигоҳубини ҳайвоноти хонагӣ, аз ҷумла хару аспро мардум аз давраҳои қадим то ба имрӯз идома дода, онро ҳамчун воситаи боркашонӣ саворӣ, ҷуфтронӣ хирманкӯбӣ ва ҷувозкашӣ дар аксари манотиқи кишвар ба таври васеъ истифода менамоянд. Ин қабати вожагон хеле гуногунранг буда, бо калимаҳои хос ифода меёбанд. Соқинони Варзоб хар ва аспро, аслан, барои боркашонӣ ва саворӣ истифода мебаранд. Вобаста ба ин, дар лаҳҷаи Варзоб калимаи **боркаш** ва **саворӣ//суворӣ** мустаъмал аст, ки нисбат ба аспу хар баробар кор фармуда мешавад: *Да оғалаш аспу хар-о-и саворӣ бастагӣ ба хару асп мардум мегарда* (Ҳоҷ.).

Ҳарчанд аҳолии ноҳияи Варзоб ба аспдавонӣ бузқашӣ завқи беандоза дошта бошанд ҳам, ин чорабинӣ дар ҳама деҳаҳои ноҳия баргузор намегардад. Нисбат ба аспҳое, ки дар ҷунин чорабиниҳо истифода мешаванд, ибораҳои **аспи бузқашӣ**, **аспи бузӣ**, **аспи човандозӣ**, **аспи тозӣ**, **аспи пойгагӣ** ба кор бурда мешаванд. Дар ноҳияи Варзоб аз сабаби он ки ҳама барзагови ҷуфтӣ надоранд, ба ҷойи барзагов барои ҷуфт ва хирманкӯбӣ аз хар ва асп истифода менамоянд, ки дар ин замина вожаҳои **харҷуфт** ва **аспҷуфт** ба вучуд омадаанд. Вале ин аз рӯи эҳтиёҷ буда, он қадар маъмул нест. Аз ин рӯ, дар таркиби

луғавии лаҳҷаи Варзоб ибораҳои **аспи ҷуфтӣ** ё **хари ҷуфтӣ**-ро пайдо кардан ғайриимкон аст.

Фасли даҳуми боби мазкур «**Вожаҳое, ки ба коркарди маҳсулоти соҳа вобастаанд**» ном дорад. Дар ин фасл чанде аз вожаҳои марбут ба маҳсулоти мӯйина (пашм) ва чарм: **пашм, чорукбанд** (тори борики аз пашми буз ресидашуда, ки онро баъди пӯшидани чорук дар пой мебанданд), **пайгова** (порчаи аз пашми гӯсфанд бофташуда, ки онро барои гарм нигоҳ доштан дар по мебанданд), **намат//намад, респон** (ресмон); вожаҳои ифодакунандаи шир ва маҳсулоти ширӣ: **шир, қаймоқ** (саршир, бастаи шир), **фала, ҷурғот, равғани маска, қаймоқ, рӯйи ҷурғот, дӯғ, айрон, чолов, қимиз, чака, қурут, маска, равғани зард**; калимаҳои ифодакунандаи маҳсулоти аз пасрави чорво тайёршуда: **тапак, лал//лар, саргин, писк**; калимаву ибораҳои ифодакунандаи хӯроки ҳайвонот: **алафи ранга** (навъи алафи хушхӯр), **ӯған//йӯған, йунучқа, парам, прес, силос, кунчола//кунчора, сувӯс//сабӯс//савӯс, йем, тарит, лакӣ, пӯчоқ** (пӯстлох), **чав, пошхӯрча** (пасмондаи хӯроки ҳайвонот, ки дар охураш меистад), **ка** (коҳ), **гундӣ** ва ғайра таҳқиқ гардиданд.

Фасли ёздаҳуми боби мазкур «**Вожаҳои ифодакунандаи касбу кори марбут ба ҳайвонот**» ном дошта, ба таҳқиқи калимаву таркибҳои ифодакунандаи касбу кор бахшида шудааст. Барои ифодаи мафҳуми умумии касби онҳое, ки ба нигоҳубини ҳайвоноти хонагӣ дар саҳро машғуланд, калимаи **дамарда** (дахмарда) ва **ҷӯпон** роиҷ аст. Дар таркиби лаҳҷаи Варзоб як гурӯҳ калимаҳои умумиточиқии ифодакунандаи касбу кор: **молбон, бузбон, гӯспандбон, аспбон, подабон, галабон, бузғолабон, қушқорбон, барабон, гӯсолабон, говбон, чаканабон, сувайбон, айлоқчӣ, калхозчӣ, қасов, бузқаш, аспдавон, човандоз, чалов, далол, ҷуфгар, хирманкӯв, даравгар, қадарав, дӯғқаш, налзан** ва исмҳои ифодакунандаи самтҳои гуногуни марбут ба истифода ва парваришу нигоҳубини ҳайвоноти хонагӣ: **айлоқшинӣ** (нигоҳубини ҳайвонот дар чарогоҳҳои тобистона, яъне дар айлоқ), **молбонӣ, аспбонӣ, галабонӣ, говбонӣ, подабонӣ, аспдавонӣ, човандозӣ, бузқашӣ, чаловӣ, далолӣ, хирманкӯвӣ, ҷуфгарӣ, даравгарӣ, дамаридагӣ, дӯғқашӣ, қадаравӣ, қасовӣ, налзанӣ** мавҷуданд, ки сохти мураккаб дошта, вобаста ба навъи ҳайвон, инчунин, касбу кор ном бурда мешаванд.

Фасли дувоздахуми боби якум «**Вожаҳои ифодакунандаи ҷойи нигоҳдории ҳайвонот**» номгузорӣ шудааст. Яке аз масъалаҳои муҳимми марбут ба парвариши ҳайвоноти хонагӣ таъмин намудани ҳайвонот бо бошишгоҳҳо ба шумор меравад. Фароҳам овардани ҷойҳои мусоиди нигоҳдорӣ, боиси эмин мондани ҳайвонот аз сардӣ ва ҳамлаи дарандагон мегардад. Барои ифодаи мафҳуми умумии ҷойи нигоҳдории ҳайвонот калимаи **оғал** (оғил) истифода мешавад: *Гӯспанд-о-ра оғал дарор, ки берун хунук-ай* (Шм.)

Дар навбати худ вобаста ба навъи ҳайвонот оғилро боз ба хелҳо ҷудо менамоянд, ки барои ифодаи чунин навъҳои оғил ибораҳои умумиточиқии **оғали буз, оғали гов, оғали гӯспанд, оғали хар, оғали асп, оғали гӯсола, оғали бузғола, оғали бара** ва ғайра истифода мешаванд.

Боби дуюми рисола «**Таҳқиқи луғавии вожаҳои ғайрипредметии марбут ба ҳайвоноти хонагӣ**» ном дошта, аз 6 фасл ва зерфаслҳо иборат аст.

Фасли якуми ин боб «**Матолиби муқаддамотӣ**» номгузорӣ шуда, гуфта мешавад, ки як қисми муҳимми вожаҳои марбут ба ҳайвоноти хонагии лаҳҷаи Варзобро вожаҳои ғайрипредметӣ ташкил дода, усули таснифоти мавзӯӣ ва дар ҳамин замина тақсимбандии он ба вожаҳои предметӣ ва ғайрипредметӣ барои таҳлили ҳамачонибаи маводи лаҳҷаи мазкур имконият фароҳам овард.

Фасли дуюм «**Вожаҳои ифодагари хусусиятҳои зоҳирӣ ва ҳислату рафтор**» номгузорӣ шуда, ба таҳлилу баррасии чунин гурӯҳҳои мавзӯӣ бахшида шудааст:

2.2.1. Вожаҳои марбут ба ранги ҳайвонот. Қисми бештари калимаҳое, ки барои ифодаи ранг ба кор мераванд, умумиточикӣ буда, барои ҳама намуди ҳайвоноти хонагӣ дар ифодаи рангу намуди зоҳирӣ баробар хизмат менамоянд. Ба ин гурӯҳ калимаҳои **сийо, зард, сафед, кавут//кабут//кабуд, сурх, бўр, хокистарранг** ва ғайра дохил мешаванд.

Дар заминаи рангҳои номбурда калимаҳое ба вучуд омадаанд, ки барои таъкиди аломат ва намуди зоҳирии ҳайвонот маъмуланд: **суп//сип-сурх, сип-сийо, сап-сафед, каб-кабуд (кап-кабут), зиб-зард (заб-зард)** ва ғайра. Бояд гуфт, ки аз такрори сифатҳои асли бо алокаи изофӣ низ калимаҳое сохта мешаванд, ки барои ифодаи таъкиди аломат хизмат мекунанд: **сурхи сурх, кавути кавут, сафеди сафед.**

Ҳамчунин, дар диссертатсия доир ба вожаҳои **қашқа, ала, ала-була, мийонала, кавутала, биқинсафед, сийоала, холдор, занчиргӯш, гардансафед, гардансийо, сийоии гардансафед, сафеди гардансийо, сийоии почасафед, мийонсафед, сафеди почасийо, мийонкол//мийонакол** (гове, ки қисмати мобайнии баданаш сафеду боқимондаш сиёҳ аст) ва ғайраҳо таҳлилҳои илмӣ сураат гирифтааст, ки марбут ба хусусиятҳои зоҳирии ҳайвонот мебошанд.

Дар зерфасли **2.2.2. «Вожаҳои ифодакунандаи ҳаҷму андоза ва хусусияти ягон узви ҳайвонот»** воҳидҳои луғавие баррасӣ мешаванд, ки бештари онҳо умумиточикӣ мебошанд: **кал (бешох), гӯшдароз, гӯшчур (гӯшдароз, сихгӯш), чурак (гӯшчур), лақагӯш, гӯшбурида, шохчунг** (гове, ки шохҳои рост-рост дорад), **шохдароз, қачшоҳ, бешох, думдор, думбурида, покалта, подароз, йолдум, ортуқдор, буча (гӯшбурида), дақӣ, пақана** (қадпаст).

Зерфасли **2.2.3. «Калимаҳои ифодакунандаи дарачаи харобию фарбеҳии ҳайвонот»** ба баррасии калимаҳое мисли **харов, дохлӣ** (русӣ буда, дар гуфтори баъзе одамон ба кор меравад), **регина//рагина** (лоғар, камгӯшт), **лапаст//лаппаст, бўрдоқӣ, фарбе, таранг** ва ғайра бахшида шудааст, ки барои ҳайвоноти хурду калон умумӣ мебошанд.

Дар зерфасли **2.2.4. «Калимаҳои ифодакунандаи нуқсони ҷисмонии ҳайвонот»** як гурӯҳ вожаҳое мавриди таҳқиқ қарор дода шудаанд, ки барои ифодаи нуқсони ҷисмонии ҳайвонот ба кор бурда мешаванд. Қайд гардидааст, ки барои ифодаи нуқсони ҷисмонии ҳайвонот калимаҳои **бануқс** ва **бенуқс** истифода шуда, барои ифодаи нуқсонҳои алоҳида вожаҳои умумиточикии **кӯр, сийокӯр (сиёҳкӯр), шавкӯр, чӯлоқ, ланг, шал, динг, қачалапо//қачпо, захмбара, даба, кӯрпистон, синақашол, майим** ва ғайра мустаъмаланд.

Зерфасли **2.2.5. «Вожаҳои марбут ба ифодаи хислату рафтор, одат ва хусусияти ҳайвонот»** ном дорад. Дар ин қисмати диссертатсия калимаҳои умумиточикии газала//гизала (бадхашм, бадқаҳр), лесак, лус//лусак, девона, бадфел, газанда, гиранда (газанда), дайду, адирӣ, йобойӣ, вахшӣ, куйӣ (кӯхӣ), даштӣ, сахройӣ, хонагӣ, лаванд (танбал, камҳаракат), ландахӯр, тентак (девона), ховрав, баднафс, бўзан, бўгир, бахосийат, бехосийат, зум (ҳайвони яқрав, гарданшах, саркаш) ва ғайра таҳқиқ гардидаанд.

Дар лаҳҷаи Варзоб барои ифодаи мафҳумҳои ба ширдихии ҳайвонот вобаста, калимаҳои **чӯшо, чӯшак, ширте, сершир, башир, бешир, калташир, ширғавс** ва **камшир** истифода мешаванд. Вожаҳои **буғӯз, бачадор, бачате, зойо, бебача, қасир, нозой, бачапарто, бенасл, бенарх, дугоникзо, букаталав** (букқаталаб, модагове, ки иштиҳои алоқаи чинсӣ дорад) ба бордорӣ ва наслдихии ҳайвонот марбутанд ва зерфасли **2.2.6. «Калимаҳои марбут ба ширдихӣ, бордорӣ ва наслдихии ҳайвонот»** маҳз ба шарҳу баррасии ҳамин гурӯҳи калимаҳо бахшида шудааст.

Фасли сеюми боби дуюм **«Вожагони ифодакунандаи зоти ҳайвонот»** ном дорад. Зоти ҳайвонот бештар вобаста ба макони пайдоишашон ном бурда мешавад. Дар диссертатсия калимаҳои мазкур вобаста ба навъи ҳайвонот, яъне ҳайвони хурд, калон, боркаш ва саворӣ ба қисматҳо чудо карда шудааст.

Дар зерфасли **2.3.1. «Вожаҳои марбут ба зоти ҳайвоноти хурди хонагӣ»** кайд гардидааст, ки барои ифодаи зоти гӯсфанд ва буз, асосан, ибораҳои изофӣ истифода мешаванд: **гӯспанди помирӣ, гӯспанди тоҷикӣ, гӯспанди қароқӯлӣ, бузи ангорӣ, бузи тоҷикӣ, бузи ўзбакӣ** ва ғайра. Нисбат ба зоти сағ калимаҳои истифода мешаванд, ки аз вожаҳои ифодакунандаи зоти аспу гов ва бузу гӯсфанд тафовут доранд. Навъҳои зоти сағ дар ноҳияи Варзоб хусусияти этникӣ ва табиот доранд: **тоҷикӣ, урусӣ, гурҷӣ, афчарка, булдокский, чӯпонӣ, дамардагӣ, шикорӣ//шикорчигӣ, чангӣ** ва ғайра.

2.3.2. Вожаҳои марбут ба зоти ҳайвоноти калони хонагӣ. Барои ифодаи мансубияти ҳайвоноти калон ба ин ё он зот ва ё маҳал ибораҳои гуногуни изофии умумиточикии **гови зотӣ, гови карпат, гови чйорнипйостр, гови маҳаллӣ, гови таҳҷой** ва ғайра истифода мегарданд.

2.3.3. Вожаҳои марбут ба зоти ҳайвоноти боркашу саворӣ. Дар лаҳҷаи Варзоб ин гурӯҳи калимаҳо мавқеи махсус дошта, бештари воҳидҳои луғавии ин бахш ба асп тааллуқ дорад ва нисбат ба хар, ба истиснои чанд вожа, қариб, ки истифода намешаванд. Бо таъя ба маводи мавриди таҳқиқ, танҳо як ибораро доир ба зоти хар зикр намудан мумкин аст, ки он **хари йовонӣ** (хари аз Ёвон овардашуда) мебошад. Дар мавриди зоти асп бошад, калимаҳои **маҳаллӣ, тоҷикӣ, бадахшонӣ, туркманӣ, қирғизӣ, арабӣ, лақай** васеъ истифода мешаванд. Лозим ба ёдоварист, ки бештари мафҳумҳои ифодакунандаи зоти ҳайвонот ба макон ва этнос, аз чумла туркӣ, помирӣ, арабӣ, ҳисорӣ, олмонӣ, русӣ ва ғайра, далолат мекунанд.

Фасли чоруми боби дуюм **«Вожагони ифодагари русум ва одоти марбут ба ҳайвонот»** ном дорад. Ҳар як халқу миллат аз давраҳои қадим то ба имрӯз вобаста ба хусусиятҳои этникии маҳалли худ русуми махсуси марбут ба ҳайвоноти хонагиро дорад. Вожагони ин фасл, ки иборат аз **рӯзҳои бебарор,**

рӯзҳои бобарор, хосияти бад, хосияти хуб, кӯрхат, тӯмор, дедонбандӣ, дедон фаровардан, дедон бастан, хомталош, ширнавбат//ширнӯват ва ғайра мебошанд, дар диссертатсия ба таври муфассал таҳлил шудааст. Гуфтан мумкин аст, ки парвариши ҳайвоноти хонагӣ қадимтарин шуғли мардуми Варзоб махсуб ёфта, русуми марбут ба ин соҳа низ хусусиятҳои таърихӣ ташаккули зиндагии сокинони ноҳияро дар худ таҷассум намудаанд.

Фасли панҷум **«Вожағони ифодакунандаи нидоҳои марбут ба ҳайвонот»** номгузорӣ шудааст. Нидоҳои марбут ба ҳайвоноти хонагӣ хеле ҷолибанд ва воҳидҳои луғавӣ ин бахш барои рондан, истонидан ва ҷеғ задани ҳайвоноти хонагӣ истифода мегарданд, ки вобаста ба хели ҳайвон (хурд, калон, боркаш ва саворӣ) аз якдигар фарқ мекунанд ва дар диссертатсия низ вобаста ба хелҳо тасниф гардидаанд. Чанд мисол: **чигӣ-чигӣ, ча//чаҳ, кис-кис, пиш-пиш, тур, шӯг-шӯг, чӯг//чоғ, бех-бех, хеш-хеш** ва ғ.

Ҳамчунин, дар фасли мазкур вожаҳои, ки овози ҳайвонотро ифода мекунанд, баррасӣ шудаанд, чун **мееее, бееее, ҳаф-ҳаф, ак-ак, ав-ав, ҳав-ҳав** ва ғайра.

Фасли шашум **«Вожағони ифодакунандаи амал»** ном гирифтааст. Калимаҳои марбут ба ҳайвоноти хонагӣ лаҳҷаи Варзоб, ки амалро ифода мекунанд, аз унсурҳои муҳимми калимасозӣ бархӯрдоранд ва дар диссертатсия ба таври зайл гурӯҳбандӣ шудаанд: а) калимаҳои содае, ки амалро ифода мекунанд: **тӯридан, паридан, ҷакидан, хойидан, лесидан, макидан, полидан// полويدан, ҷӯшидан** ва ғ.; б) калимаҳои таркибие, ки амалро ифода мекунанд: **мол дидан** (хӯрок додан ба мол), **мол бонидан, об додан, йем додан, ҷав додан, кулук кардан, кӯкан кардан** ва ғ. Вожағони ифодакунандаи амал, ки марбут ба ҳайвоноти хонагӣанд, дар таркиби вожағони лаҳҷаи Варзоб якранг набуда, аз қолибҳои гуногуни калимасозӣ иборатанд ва аксарияташон аз унсурҳои тоҷикӣ сохта шудаанд.

Боби сеюми диссертатсия **«Таҳқиқи забонӣ, маъноӣ ва сохтори вожағони марбут ба ҳайвоноти хонагӣ»** номгузорӣ шуда, аз 3 фасл ва зерфаслҳо иборат аст.

Фасли якуми боби сеюм **«Матолиби муқаддамотӣ»** ном дошта, ба баррасии масоили назарии ташаккули забонӣ ва ҷанбаҳои маъноиву сохтори вожағони марбут ба ҳайвоноти хонагӣ бахшида шудааст. Омӯзиш ва таҳқиқи вожағони марбут ба ҳайвоноти хонагӣ аз нигоҳи ташаккули забонӣ, яъне калимаҳои худӣю иқтибосӣ, ҷанбаҳои маъноӣю сохторӣ барои муайян кардани ҳодисаҳои луғавӣю грамматикӣ аҳамияти калон дорад.

Фасли дуюм **«Мавқеи калимаҳои аслии тоҷикӣ ва иқтибосӣ»** ном дорад. Забон ҳодисаи ҷамъиятӣ буда, пайваста дар инкишофу тақомул аст ва дар ин раванд аз таъсири омилҳои дохилӣ ва берунӣ дар канор нест. Фасли мазкур дар диссертатсия ба ду қисм тақсим гардидааст.

3.2.1. Мавқеи калимаҳои тоҷикӣ. Гурӯҳе аз вожағони марбут ба ҳайвоноти хонагӣ лаҳҷаи Варзоб, асосан, аз калимаҳои тоҷикӣ иборат мебошад, ки ба ин гурӯҳ вожаҳои **гов, буз, хар, асп, сағ, пишак, пода, така, хасак, зин, нар, мода, чапуш, серка, чорӣ, панҷӣ, ахта, гала, наргов,**

барзагов ва ғайра дохил мешаванд, ки дар диссертатсия ба таври муфассал баррасӣ шудаанд.

3.2.2. Мавқеи калимаҳои иқтибосӣ. Дар баробари калимаҳои худӣ (тоҷикӣ) вожаҳои иқтибосӣ ҷузъи муҳим ва ҳазмгардидаи забони тоҷикӣ ва лаҳҷаҳои он ба шумор меравад ва мавҷудияти онҳо дар ин ё он забон маънои заиф будани ин забонро нашоуда, падидаи мазкур хоси ҳамаи забонҳо мебошад. Дар диссертатсия вожаҳои иқтибосӣ чунин тасниф гардидаанд:

3.2.2.1. Калимаҳои арабӣ чунин гурӯҳҳои тематикиро дар бар мегирад: а) номи вазифа ва касбу ҳунар: **қасов**; б) номи афзори ҳайвоноти хонагӣ: **нал**, **ҳалқа**; в) номи узви ҳайвонот: **бадан**, **соқ**, **ҳалқ**; г) калимаҳои ифодагари аломат, хусусият, ҳислат ва ҳолати ҳайвонот: **аҳл**, **вахшӣ**, **қобил**, **даба**, **майим** (маъюб), **айб**, **нуқс**, **ҳалол**, **ҳаром**; ғ) дигар калимаҳо: **зот**, **маслуқ** (маслуҳ), **лахм**, **мараз**, **касал** ва ғайра.

3.2.2.2. Калимаҳои туркӣ-ӯзбекӣ. Таснифоти вожагони иқтибосии туркӣ-ӯзбекии марбут ба ҳайвоноти хонагии лаҳҷаи Варзоб дар диссертатсия ба таври зайл аст: а) калимаҳои ифодакунандаи узви ҳайвон: **қош**, **қавоқ**, **қавурға**, **белак** (бозу), **биқин** (пахлу), **суйак** (устухон), **ортук** (гӯшти зиёдатии зери манаҳ), **арқан** (тахтапушт), **қўлтуқ**, **қил**, **йол**; б) номи таом ва мафҳумҳои марбут ба он: **қайла** (гӯшти яхнӣ), **қатик**, **қаймоқ**, **суйук**, **қурут**, **йем** ва ғайра.

3.2.2.3. Калимаҳои русӣ-байналмилалӣ. Ин гурӯҳи калимаҳо ифодакунандаи мафҳумҳои зерин мебошанд: а) номи асбоб: **бочка**, **филак**, **плуг**, **берка//бирка**; б) номи касбу кор: **зотехник**, **аграном**, **эстарчӣ**, **ветеринар**; в) номи муассиса ё корхонаҳои ба хоҷагии халқ тааллуқдошта: **ферма**, **қалхоз**, **савхоз**; г) номи бемориҳо: **типиркулос//тиберкулоз** (туберкулез) ва ғайра.

Фасли сеюми боби сеюм «**Таҳқиқи қабатҳои маъноӣ**» ном дорад. Қабатҳои маъноӣ (муродиф, калимаҳои ҳамовоз ва мутазод) дар таркиби луғавии забони тоҷикӣ ва шеваву лаҳҷаҳои тоҷикӣ ҷойгоҳи махсус дошта, дар ҳақиқат, ин гурӯҳи калимаҳо дар роҳи муайяннамоии хусусият ва маъноҳои калима, тобишҳои маъноӣ, роҳҳои бавучудоии калимаҳои нав ва аз якдигар фарқ кардани маънои калимаҳо кумак мерасонанд. Фасли мазкур дар диссертатсия ба таври зайл матраҳ гардидааст:

3.3.1. Муродифҳо. Вобаста ба мансубият ба воҳидҳои сарфӣ калимаҳои муродифии марбут ба соҳаи ҳайвоноти хонагӣ чунин гурӯҳбандӣ шудаанд: а) муродифҳои мансуб ба исм, ки номи ашё ва узви бадани ҳайвонотро ифода мекунанд: **дорук** = **чочак** = **чоч**, **дурӯш** = **берка//бирка**; б) муродифҳои мансуб ба исм, ки номи касбу кор ва пешаи марбут ба ҳайвоноти хонагиро ифода мекунанд: **чӯпон** = **дамарда** (дахмарда) = **подабон**, **аспбон** = **галабон**; в) муродифҳои сифат, ки ифодагари хусусият, намуди зоҳирӣ, ҳисмонӣ ва ё ягон нуқсонҳои ҳайвоноти хонагӣ мебошанд: **қоқ** (**қокнус**, **қоқала**) = **лоғар** = **харов**, **чӯшо** = **ширте**, **шал** = **қачал** = **ланг** = **чӯлок**; г) муродифҳои феълӣ: **чӯлоқидан** = **лангидан** = **чамидан** ва ғайра, ки дар диссертатсия ба таври муфассал баррасӣ шудаанд.

3.3.2. Калимаҳои ҳамовоз. Ҷолибии калимаҳои ҳамовоз дар лаҳҷа дучанд ба назар мерасад, зеро онҳо бо мурури замон ба худ маъноҳои навро касб карда,

дар баъзе мавридҳо ба маъниҳои кӯчида ва маҷозӣ дар мубодилаи соҳибзабонон қарор мегиранд. Ба ин гурӯҳ вожаҳо метавон калимаҳои ҳамовози **меш, мол, қӯш, хасак, ланг, давидан, гирифтан** ва ғайраро дохил кард, ки ба ҳиссаҳои гуногуни нутқ марбутанд.

3.3.3. Мутазод. Дар баҳши вожагони марбут ба ҳайвоноти хонагӣ мутазодҳои гуногунрешаро метавон мушоҳида кард, ки бештарашон умумиточикӣ буда, ба ҳислат, аломат ва хусусияти ҳайвоноти хонагӣ марбутанд: **йовош ≠ шатазан, танбал ≠ ҷақон, йобойӣ//йовойӣ = даштӣ = саҳройӣ ≠ хонагӣ, нар ≠ мода, сихат//саҳат ≠ касал.** Баъзеи мутазодҳои гуногунреша, аз қабилӣ **йош ≠ пир, фарбе ≠ харов, калон ≠ майда, ғафс ≠ борик, сийо ≠ сафед** ҳам барои ҳайвонот ва ҳам одам баробар истифода мегарданд.

Ҳамчунин, дар диссертатсия нақши пешвандҳои «но-», «бе-», «ба-» барои сохтани калимаҳои муқобилмаъноӣ якрешагӣ муайян гардидааст.

Фасли чоруми боби сеюми диссертатсия «**Таҳқиқи сохтори вожагони марбут ба ҳайвоноти хонагӣ**» ном дорад. Дар баробари таҳлили хусусиятҳои маъноӣ таҳқиқи сохтори калимаҳо низ муҳим арзёбӣ мегардад. Дар асоси маводи ҷамъоваришуда воҳидҳои луғавӣ марбут ба ҳайвоноти хонагӣ дар диссертатсия ба таври зайл тасниф шудааст.

3.4.1. Калимаҳои сода. Хусусияти сарфии ин гурӯҳи калимаҳо, пеш аз ҳама, дар он зоҳир мегардад, ки онҳо баръақс исмиҳои сохта, ба морфемаҳои маънодор тақсим намегарданд ва танҳо аз як реша иборатанд. Вожаҳои **гов, буз, хар, пишак, сағ, асп, гӯсола, бара, серка** ва ба ҳамин монанд садҳо воҳиди луғавӣ дигар аз қабилӣ калимаҳои содаи марбут ба ҳайвоноти хонагӣ махсуб ёфта, умумиточикианд.

3.4.2. Калимаҳои сохта. Қисми дигари калимаҳоро дар таркиби вожагони соҳаи ҳайвоноти хонагӣ калимаҳои сохта ташкил менамоянд, ки онҳо дар натиҷаи бо асоси калима якҷо омадани пешванду пасванд сохта мешаванд. Дар таркиби вожагони марбут ба ҳайвоноти хонагии лаҳҷаи Варзоб пасвандҳои **-ҷӣ: авулҷӣ, айлоқҷӣ, эстарҷӣ; -гар: ахтагар, даравгар; -ӣ: чорводорӣ, буздорӣ, гӯспандорӣ; -ак: чапушак, харак, калак; -а: чарха, талха, панча; -ча: кучукча, барача, бузғолача** ва ғайра сермахсул мебошанд. Дар баробари калимасозии пасвандӣ, инчунин, дар таркиби вожагони марбут ба ҳайвоноти хонагӣ калимаҳои низ ҳастанд, ки бо пешвандҳо сохта шудаанд ва дар байни онҳо пешванди **бе-** сермахсул аст. Ин пешванд аз исми сифат сохта, ба аломат ё ҳислате доро набуданро мефаҳмонад: **безабон, бегӯш** ва ғайра.

3.4.3. Калимаҳои мураккаб. Калимаҳои мураккаб дар таркиби вожагони марбут ба ҳайвоноти хонагӣ хеле зиёданд ва аз гурӯҳи калимаҳои сермахсул махсуб мешаванд. Калимаҳои мураккаб дар диссертатсия ба ду гурӯҳ – калимаҳои мураккаби типӣ пайваст ва калимаҳои мураккаби типӣ тобеъ тақсим карда шудааст.

Дар соҳаи ёфтани **калимаҳои мураккаби типӣ пайваст** нақши асосиро баробарҳуқуқии ҷузъҳо-асосҳо, мебозанд. Қолибҳои калимасозии типӣ пайваст дар заминаи воҳидҳои луғавӣ марбут ба соҳаи ҳайвоноти хонагии лаҳҷаи Варзоб дар диссертатсия ба таври зайл оварда шудаанд:

1. Аз такрори бевоситаи калимаҳо, калимаҳои тақлиди овозие сохта мешаванд, ки садои ҳайвоноти гуногун ва нидохҳои даъвати ҳайвонотро ифода менамоянд: **ҳаф-ҳаф**, **мийав-мийав**, **шўг-шўг**, **чигӣ-чигӣ**, **маҳ-маҳ**, **бех-бех** ва ғайра.

2. Бе иштироки ванд (аффикс)-ҳо, бо истифода аз асосҳои баробархукуки гуногун калимаҳои мураккаби пайвасти ифодакунандаи анвои хӯроки аз маҳсулоти чорво истехсолшаванда сохта мешаванд: **ширчой**, **ширбиринҷ**, **қурутов**, **фатирмаска** ва монанди инҳо.

3. Миёнванди **-о-** ва **-у-** аз асосҳои исми: **саропо**, **сарутан**; аз асосҳои муқобилмаъноии сифатӣ: **гармохунук**; аз такрори асоси замони ҳозираи феъл: **гурезогурез**, **шапошап**, **кӯвоқӯв**; аз асосҳои гуногуни замони ҳозираи феъл: **бардорузан**; аз асосҳои замони гузашта ва ҳозираи феъл: **харидуфурӯш** ва ғайраро ташкил додаанд.

Хусусияти асосии **калимаҳои мураккаби типии тобеъ** дар он аст, ки чузъҳо-асосҳо баробархуққ набуда, яке асосӣ ва дигарӣ тобеъ маҳсуб мешавад ва чунин калимаҳоро метавон ба тариқи зайл тасниф кард:

I. Калимаҳои мураккаби тобеъ, ки чузъи якум асосӣ буда, чузъи дуюм ба он тобеъ мебошад, аз чунин қолибҳо иборат аст: а) исм + исм: **сарҷӯпон**; б) исм + сифат: **сархуй**, **пуштлуч**, **ордбирйон**, **гӯштбирйон**. Ин гуна калимаҳо ба гурӯҳи вожаҳои марбут ба факки изофат шомиланд.

II. Калимаҳои мураккаби тобеъ, ки чузъи дуюм асосӣ буда, чузъи якум ба он тобеъ мебошад. Теъдоди ин гурӯҳи калимаҳо нисбат ба гурӯҳи якум дар таркиби лексикаи марбут ба ҳайвоноти хонагӣ зиёдтар аст ва чунин қолибҳоро дорост: а) исм + исм: **чапаргӯш**, **аспсувор**, **харсувор**, **байталсувор** ва ғ.; б) исм + сифат: **ширмаст**, **шоҳчунг**, **мийонала** ва ғ.; в) сифат + исм: **сийолавак**, **сурхной**, **кӯруда** (кӯррӯда), **харомрӯда** ва ғ.; г) шумора + исм: **чорпо//чорво**, **ҳазорхона**, **чоритака**, **панчитака** ва ғ.

III. Агар ба вожагони марбут ба соҳаи ҳайвоноти хонагӣ назар кунем, метавонем маводи фаровонеро пайдо намоем, ки аз асосҳои гуногуни зерин шакл гирифтаанд: а) исм + асоси замони ҳозираи феъл: **чондор**, **молдор**, **холдор**, **бачадор**, **гӯсоладор**; б) зарф + асоси замони ҳозираи феъл: **шавдарав**, **нимҷӯш**; в) шумора + асоси замони ҳозираи феъл: **чилбур//чулбур** ва ғ.

Ҳамчунин, дар ин қисмати диссертатсия бо **усули омехтаи калимасозӣ** сохта шудани калимаҳо низ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст, ки ин гуна вожаҳо аз ду ва зиёда асос ва пасвандҳо иборатанд: **хаспулӣ**, **гушнравӣ**, **алафдаравӣ**, **овхурак**, **тахҷойӣ**, **ширполойӣ**, **ширховонӣ**, **бачапартойӣ** ва ғ.

ХУЛОСА

Таҳқиқи илмии вожагони лаҳҷа яке аз масъалаҳои муҳим ба шумор рафта, ба таври умум, он матолиби зиёди гузаштаи мардум, аз ҷумла мардуми эронитаборро низ фаро гирифтааст. Тавре аз маводи мавриди пажухиш бар меояд, дар луғоти марбут ба соҳаи ҳайвоноти хонагӣ унсурҳои гуногуни таърихӣ ва суннатӣ то ба имрӯз ҳифз гардидааст, ки ба ҳайси намуна аз гузаштаи дури забони тоҷикӣ ва ғӯйишҳои он пазируфта мешавад. Пажухиши вожагони марбут ба ҳайвоноти хонагии забони тоҷикӣ ва ғӯйишҳои он, аз

чумла дар мисоли маводи гӯйиши тоҷикони Варзоб, дар баёни бисёр матолиби осори забонҳои форсии бостон ва миёна муфиду судманд мебошад.

Пас аз омӯзиш ва баррасии вожагони марбут ба ҳайвоноти хонагӣ дар мисоли маводи лаҳҷаи Варзоб ба чунин натиҷа расидан мумкин аст:

1. Бо дарназардошти таҳлилу арзёбии адабиёти илмӣ метавон ба хулосае омад, ки вожагони марбут ба ҳайвоноти хонагии забони тоҷикӣ ва лаҳҷаҳои он, ба истиснои лексикаи чорводорӣ водии Зарафшон, ба таври комил ва зарурӣ таҳқиқ нашудаанд [1-М].

2. Ҳарчанд муҳаққиқони ватанию хориҷӣ дар осори илмиашон оид ба баъзе хусусиятҳои этникӣ, лаҳҷа, номвожаҳои ҷуғрофӣ, таркиби аҳоли ва таърихи маскуншавии сокинони Варзоб маълумот дода бошанд ҳам, пажухиши сирф вожагонӣ, хусусан доир ба вожагони марбут ба ҳайвоноти хонагӣ, сурат нагирифтааст. Чанд асару мақолае, ки дар асоси маводи лаҳҷаи Варзоб таълиф гардиданд, хусусиятҳои савтӣ ва сарфию нахвии лаҳҷаро баррасӣ намуданд [1-М].

3. Таҳлили маводи мавриди таҳқиқ нишон дод, ки ин бахши вожагон дорои ҷанбаҳои хоси забониву этникӣ аст ва месазад, ки дар радифи пажухиши мазкур вожагони марбут ба ҳайвоноти хонагии забони тоҷикӣ ва гӯйишҳои он низ мавриди таҳқиқи илмиву диссертатсионӣ қарор дода шаванд [4-М].

4. Вожагони марбут ба ҳайвоноти хонагӣ дар забони тоҷикӣ ва гӯйишҳои он дар муддати асрҳои зиёд ташаккул ёфта, роҷеъ ба ин соҳа луғоти зиёде ба вучуд омадааст [4-М].

5. Рушду такомули унсурҳои вобаста ба парвариши ҳайвонот ва хусусиятҳои этникии сокинони ноҳия боиси таҳаввули вожагони марбут ба ҳайвоноти хонагии лаҳҷаи Варзоб гардидааст [4-М].

6. Аз таснифоти маъноиву луғавии маводи луғоти марбут ба ҳайвоноти хонагии гӯйиши Варзоб маълум мешавад, ки бештари онҳо дар заминаи забони тоҷикӣ ба вучуд омадаанд [4-М].

7. Дар баробари калимаву таркибҳои умумитоҷикӣ дар таркиби вожагони марбут ба ҳайвоноти хонагӣ воҳидҳои луғавии лаҳҷавӣ низ кам нестанд, ки онҳо аз забони адабӣ ва лаҳҷаҳои дигар бо хусусиятҳои луғавию маъноӣ ва савтиашон фарқ мекунанд [4-М].

8. Дар қисмати иқтибос метавон ба чунин натиҷа расид, ки фишурдаи он чунин аст:

а) таҳлилу пажухиши вижагиҳои луғавию маъноии луғоти ҳайвоноти хонагӣ нишон медиҳад, ки дар он воҳидҳои луғавии иқтибосии арабӣ, туркӣ, русӣ-байналхалқӣ низ мавқеи вижа касб кардаанд. Унсурҳои иқтибосӣ, аз як тараф, ба меъёрҳои савтиёти гӯйиши Варзоб мутобиқ шуда бошанд, аз ҷониби дигар, онҳо дар ташаккулу таҳаввули луғоти соҳа ғаболанд, бо вучуди он ки теъдодашон фаровон нест [5-М];

б) як қисми луғоти марбут ба ҳайвоноти хонагии гӯйиши Варзоб, ки вожаҳои иқтибосшуда аз забонҳои арабӣ, туркӣ-ӯзбекӣ ва русӣ-байналмилалӣ мебошанд, бештарашон ба ин гӯйиш ба воситаи забони тоҷикӣ дохил гаштаанд. Аз ин ҷиҳат, дар ифодаи маънои ин бахши вожаҳо байни лаҳҷаи Варзоб ва забони адабӣ ғайр аз фарқҳои овой тафовути дигаре дида намешавад [5-М];

в) дар муқобили вожаҳои иқтибосӣ луғотеро метавон дарёфт намуд, ки ҳамчун унсурҳои қуҳани луғавӣ бидуни тағйироту таҳаввулот дар шакли маъно боқӣ мондаанд [5-М].

9. Дар қисмати таҳқиқи муродифҳо, калимаҳои ҳамовоз ва мутазодҳои равиши маъмули забони тоҷикӣ ва лаҳҷаҳои он идома ёфтааст [7-М].

10. Қабатҳои маъноӣ (муродиф, калимаҳои ҳамовоз, мутазод) дар таркиби луғати лаҳҷа, хусусан дар таркиби вожаҳои марбут ба ҳайвоноти ҳонагӣ, мавқеи хос дошта, барои муайян намудани хусусият ва маъноҳои калима, тобишҳои маъноӣ ва роҳҳои пайдоиши вожаҳои нав саҳми калон доранд [7-М].

11. Қисме аз муродифҳо аз роҳи иқтибос ба вучуд омадаанд [7-М].

12. Вожаҳои ҳамовоз низ хусусиятҳои худро дошта, бо роҳҳои зерин пайдо шудаанд: лаҳҷавӣ, лаҳҷавӣ-иқтибосӣ [7-М].

13. Вожаҳои зидмаъно аз нигоҳи истифодаи маъно бештар ба мафҳумҳои зерин марбутанд: ҳаҷм, ранг, андоза ва амсоли инҳо, ки бештар умумиточикианд [7-М].

14. Луғоти марбут ба ҳайвоноти ҳонагии лаҳҷаи Варзоб ҳам мисли ғӯйишҳои дигари забони тоҷикӣ аз вожаҳои сода, сохта ва мураккаб иборатанд, ки дар асоси меъёрҳои калимасозии забони тоҷикӣ ба вучуд омадаанд. Мусаллам аст, ки дар забони тоҷикӣ, асосан, ду роҳи маъмули морфологӣ калимасозӣ мустаъмал аст: а) вожасозӣ ба воситаи аффикс (пешванду пасванд)-ҳо; б) калимасозӣ тавассути пайваст гардидани асосҳои гуногун бо ҳам (вожаҳои мураккаб). Ҳамин ду омилҳои вожасозӣ дар луғоти марбут ба соҳаи ҳайвоноти ҳонагии ғӯйиши Варзоб баръало ба мушоҳида мерасад [3-М], [6-М].

15. Пасвандҳои **-ҷӣ, -гар, -ӣ, -ак, -а, -ҷа, -ин, -дор, -бон** ва пешванди **бе-** дар созмон ёфтани калимаҳои сохтаи марбут ба ҳайвонот сермаҳсул маҳсуб мешаванд [3-М], [6-М].

16. Аз ҳисоби калимаҳои мураккаби пайваст (қолибҳои копулятивӣ) ва тобеъ (қолибҳои детерминативӣ) таркиби вожаҳои марбут ба ҳайвоноти ҳонагӣ ғанӣ гардидааст. Бо усули омехтаи калимасозӣ созмон ёфтани як гурӯҳи дигари вожаҳо низ роиҷ аст [3-М], [6-М].

17. Калимаҳои мураккаби тобеъ бештар дар қолибҳои исм+исм, исм+сифат, сифат+исм, шумора+исм, исм+асоси замони ҳозираи феъл, зарф+асоси замони ҳозираи феъл, шумора+асоси замони ҳозираи феъл созмон ёфтаанд [3-М], [6-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

Дар заминаи пажӯҳиши илмӣ мазкур метавон чунин тавсияҳоро оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқ ибраз намуд:

1. Таҳқиқи луғавӣ-маъноӣ ва сохтори вожаҳои марбут ба ҳайвоноти ҳонагӣ дар мисоли маводи лаҳҷаи Варзоб исбот намуд, ки ин бахши вожагон дорои ҷанбаҳои арзишманди забонию этникӣ аст. Аз ин рӯ, бояд доир ба вожаҳои марбут ба ҳайвоноти ҳонагии забони адабӣ ва дигар шеваву лаҳҷаҳои тоҷикӣ низ таҳқиқоти густардаи илмӣ сурат гирад.

2. Дастовардҳои илмӣ, низоми муайянгардида ва методологияи таҳқиқи рисолаи мазкур дар ҳалли як қатор масоили назарии шевашиносӣ мусоидат намуда, барои муҳаққиқони минбаъдаи вожағони лаҳҷаҳо, бахусус вожағони марбут ба ҳайвоноти хонагӣ, хизмат мекунад ва истифода аз ин равиши таҳқиқ бениҳоят судманд аст.

3. Натиҷаҳои илмӣ-таҳқиқотӣ ва маводи рисолаи мазкурро дар соҳаи забоншиносӣ, хусусан баҳши шевашиносӣ, зимни ташкил ва гузаронидани дарсу машғулиятҳои луғатшиносӣ, маъношиносӣ, сарф ва ғайра дар факултетҳои филологии муассисаҳои таҳсилоти олии ва миёнаи касбӣ, инчунин, хангоми таълифи китобҳои дарсӣ, дастуру воситаҳои таълимӣ ва тадвини луғатҳои шевагӣ мавриди истифода қарор додан аз манфиат ҳолӣ нест.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМӢ ДАР МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

[1-М]. Рузиев, М. Назаре ба дараҷаи омӯзиши лаҳҷаҳои Варзоб ва муносибати он бо лексикаи чорводорӣ [Матн] / М. Рузиев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Баҳши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2016. – №4/3 (203). – С. 110-115.

[2-М]. Рузиев, М. Вожаҳои марбут ба рондан, боздоштан ва ба назди худ хондани ҳайвоноти хонагӣ дар лаҳҷаи Варзоб [Матн] / М. Рузиев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Баҳши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2020. – №3. – С. 68-71.

[3-М]. Раҳматуллозода, С., Рузиев, М. Таҳлили сохтори лексикаи марбут ба ҳайвоноти хонагии лаҳҷаи Варзоб [Матн] / С. Раҳматуллозода, М. Рузиев // Суханшиносӣ. – Душанбе, 2020. – №2. – С. 5-16.

[4-М]. Рузиев, М. Хусусиятҳои луғавии калимаҳои марбут ба ҳайвоноти хонагӣ (дар заминаи маводи гӯйиши мардуми Варзоб) [Матн] / М. Рузиев // Суханшиносӣ. – Душанбе, 2020. – №3. – С. 34-44.

[5-М]. Рузиев, М. Калимаҳои иқтибосии марбут ба ҳайвоноти хонагӣ (дар мисоли маводи лаҳҷаи Варзоб (гурӯҳи «варзобӣ»)) [Матн] / М. Рузиев // Суханшиносӣ. – Душанбе, 2022. – №1. – С. 93-100.

II. Мақолаҳои муаллиф дар маҷмуаҳо ва нашрияҳои дигари илмӣ:

[6-М]. Раҳматуллозода, С., Рузиев, М. Нақши пасвандҳои калимасоз дар ташаккули лексикаи марбут ба ҳайвоноти хонагии лаҳҷаи Варзоб [Матн] / С. Раҳматуллозода, М. Рузиев // Масъалаҳои илмҳои гуманитарӣ. – Хоруғ, 2020. – №3. – С. 33-42.

[7-М]. Рузиев, М. Вожағони марбут ба истифодаи ҳайвоноти хонагӣ (дар мисоли маводи лаҳҷаи Варзоб (гурӯҳи «варзобӣ»)) [Матн] / М. Рузиев // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Истиклолияти давлатӣ ва рушди забони модарӣ» (Душанбе, 18-уми феввали соли 2022). – Душанбе, 2022. – С. 98-99.

[8-М]. Рузиев, М. Таснифи қабатҳои семантикии лексикаи марбут ба ҳайвоноти хонагӣ (дар мисоли маводи лаҳҷаи Варзоб (гурӯҳи «варзобӣ») [Матн] / М. Рузиев // Забон – ҳастии миллат (Маҷмуи мақолаҳои конференсияи байналмилалӣ «Рушди забони адабии тоҷик дар замони Истиқлол: мушкилот ва дурнамо» (Душанбе, 15-уми июни соли 2022). – Душанбе, 2022. – С.135-142.

[9-М]. Рузиев, М. Лексикаи ифодакунандаи зоти ҳайвоноти хонагӣ (дар мисоли маводи лаҳҷаи Варзоб (гурӯҳи «варзобӣ») [Матн] / М. Рузиев // Масъалаҳои забоншиносӣ. – Душанбе, 2022. – №1 (1). – С.137-140.

[10-М]. Рузиев, М. Лексикаи ифодакунандаи амалиёти вобаста ба ҳайвонот (дар мисоли маводи лаҳҷаи Варзоб (гурӯҳи «варзобӣ») [Матн] / М. Рузиев // Мухаккиқ. – Душанбе, 2022. – №4 (57). – С. 6-9.

Номгӯи ихтисораҳо:

Ар. – Арақчин

Бр. – Беғар

Ғж. – Ғажне

Др. – Даштиринҷон

Рт. – Работ

Так. – Тақоб

Хоч. – Хоча Оби Гарм

Ҳуш. – Ҳушёрӣ

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ РУДАКИ**

На правах рукописи

УКД: 809.155.0 (82.2)

РУЗИЕВ МЕХРУБОН МИРАЛИЕВИЧ

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ И СТРУКТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ЛЕКСИКИ, ОТНОСЯЩЕЙСЯ К ДОМАШНИМ ЖИВОТНЫМ
(на примере материала варзобского говора (группа «варзоби»))**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – Таджикский язык

ДУШАНБЕ – 2023

Диссертация выполнена в отделе языка Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана.

Научный руководитель: **Рахматуллозода Сахидод Рахматулло** – доктор филологических наук, член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, заместитель председателя Комитета по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан

Официальные оппоненты: **Хомидов Дилмурод Раджабович** – доктор филологических наук, профессор кафедры истории языка и типологии Таджикского национального университета

Абдуллоева Гулрухсор Зиёдуллоевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикского языка Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода

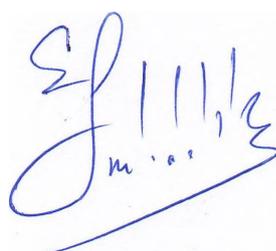
Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение «Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава»

Защита диссертации состоится «30» июня 2023 года в 15:00 часов на заседании диссертационного совета БД.КОА-067 при Институте языка и литературы имени Рудаки НАНТ (Республика Таджикистан, 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21; e-mail: iza_rudaki17@mail.ru; тел.: +992 (37) 227-29-07).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ www.iza.tarena.tj.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2023 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук**

Юсуфов У. А.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Таджикская диалектология преодолела различные этапы развития. Если на первом этапе (до 1900 года) работа преимущественно велась в направлении сбора диалектологического материала и его языковой принадлежности, то на втором этапе (до 1950 года) исследователи занимались классификацией диалектов и говоров таджикского языка.

Третий этап развития диалектов таджикского языка продолжался до 1980 года, и был посвящён комплексному сбору материала говоров и диалектов таджикоязычных жителей Центральной Азии, составлению словарей и систематическому исследованию диалектов таджикского языка. Это привело к тому, что образовалась огромная база для диалектологических изысканий, способствующая определению территории диалектов таджикского языка и их классификации. Исследователи на этих трёх этапах разделяли диалекты таджикского языка порой на три, порой на четыре группы. На основе фонетико-грамматических особенностей В. С. Расторгуева разделила диалекты таджикского языка на четыре группы, и данная классификация актуальна и в наши дни¹. Согласно данной классификации, варзобский говор, рассмотрению которого посвящено наше исследование, относится к центральной группе диалектов и в научных работах, исследовавших некоторые аспекты данного говора и особенности обычаев жителей этого региона, исследование слов, связанных с домашними животными осталось вне поля зрения учёных-диалектологов. Этот лексический пласт занимает особое место в словарном составе варзобского говора, поскольку используя благоприятный регион, его жители издревле занимались животноводством и уходом за домашними животными, что способствовало появлению многочисленных слов, словосочетаний и выражений. Поэтому сбор материала, связанного с лексикой, обозначающей домашних животных в варзобском говоре, классификация, анализ и научное исследование данного лексического пласта относятся к разряду актуальных вопросов современной отечественной лингвистики. Эта актуальность побудила нас, используя теоретические труды в области диалектологии, а также материалы данного говора, рассмотреть лексико-семантические и структурные особенности, а также пути формирования и эволюции лексем, связанных с домашним животным на примере варзобского говора (группа «варзоби»). Такой анализ характерен для четвертого этапа развития диалектологии, начавшись в 1990-е годы и продолжается по сегодняшний день.

Степень изученности темы. Первые заметки, краткие и отдельные сведения о Варзобском районе можно найти в трудах исследователей Н. А.

¹ Расторгуева, В. С. Опыт сравнительного изучения таджикских говоров / В. С. Расторгуева. – М.: Наука, 1964. – С. 156-157.

Маева¹, В. И. Липского², А. З. Розенфельд³, Л. С. Борщевского⁴, Н. А. Кислякова⁵, М. С. Андреева⁶, М. С. Пещеревой⁷, которые имеют географическую, топографическую и этнографическую специфику.

В таджикской диалектологии изучением и исследованием варзобского говора решены весьма серьёзные проблемы и неясности в этой области. Отечественными и зарубежными учёными и исследователями были проведены незначительные исследования по варзобскому говору и некоторым его особенностям и деталям, которые были опубликованы в виде научных трудов и статей. Наиболее ценным исследованием, внёсшим значительный вклад в историю таджикской диалектологии, особенно в изучение варзобского говора, является исследование известного диалектолога В. С. Расторгуевой, которое, по мнению Г. Джураева «положило начало новому этапу изучения таджикских говоров»⁸. В 1952 году в Москве была издана её монография В. С. Расторгуевой под названием «Очерки по таджикской диалектологии» (Выпуск 1. Варзобский говор таджикского языка), в которой автор, исследовав варзобский говор, приходит к выводу, что данный говор по многим своим фонетическим, морфологическим и синтаксическим характеристикам не входит ни в северо-западную, ни в юго-восточную группы говоров, а охватывает характерные особенности обеих этих групп говоров таджикского языка. Следовательно, она относит варзобский говор к центральной группе говоров⁹. В ходе исследования В. С. Расторгуева делит говоры жителей Варзоба на четыре группы: «варзоби», «кулоби», «каротегини», «вилояти», где по территории говор «варзоби» относит к 12 сёлам: Фанфарок, Варзоб-Калъа, Оби Очук, Очук-Дара, Зимчуруд, Бегар, Гажне, Хушёри, Пугуз, Ходжа Оби Гарм, Дехмалик и Тагоб. В соответствии с её исследованием ареал распространения говора «каротегини» охватывает северное и северо-восточное направление от границ говора

¹ Маев, Н. А. Географический очерк Гиссарского края и Кулябского бекства / Н. А. Маев // Материалы для статистики Туркестанского края. – Санкт-Петербург, 1879. – С. 218-220

² Липский, В. И. Горная Бухара, результаты трёхлетних путешествий в Среднюю Азию в 1896-1899 гг. / В. И. Липский // Гиссарская экспедиция. Ч. 1. – Санкт-Петербург, 1896. – С. 131.

³ Розенфельд, А. З. Говоры Каратегина / А. З. Розенфельд. – Сталинабад, 1960. – С. 4.

⁴ Борщевский, Л. С. Очерки Гиссарского края (Течение реки Варзоб) / Л. С. Борщевский // Туркестанские ведомости. – Санкт-Петербург, 1910. – №50. – С. 50-52.

⁵ Кисляков, А. Н. Семья и брак у таджиков / А. Н. Кисляков. – М., 1959. – 102 с.

⁶ Андреев, М. С. Краткий отчет о работах этнографической экспедиции в Таджикистане в 1925 году / М. С. Андреев // Сб. «По Таджикистану». Вып. 1. – Ташкент: Востказгосиздат, 1927. – С. 20-24.

⁷ Пещерева, Е. М. Молочные хозяйство у горных таджиков и некоторые связанные с ними обичаи / Е. М. Пещерева // Сб. «По Таджикистану». Вып. 1. – Ташкент, 1927. – С. 214-218.

⁸ Чўраев, Ф. Системаи лексикаи лахчавии забони тоҷикӣ (дар асоси маводи шеваи чанубии забони тоҷикӣ): рис. д-ри илм. филол. / Ф. Чўраев. – Душанбе, 1992. – С. 3.

⁹ Расторгуева, В. С. Очерки по таджикской диалектологии (Вып. 1. Варзобский говор таджикского языка) / В. С. Расторгуева. – М.: Изд-во Акад. наук тадж. ССР, 1952. – С. 144.

«варзоби». А пределы распространения говоров «вилояти» и «кулоби» она указала к югу, юго-западу, юго-востоку и востоку от ареала, занимаемого говором «варзоби». Вместе с этим В. С. Расторгуева отмечает, что жители долины Харангон и джамоата Киблаи (ныне джамоат Айни) называют себя «сугути» и по их словам их говор ничем не отличается от говора «вилояти». В связи с этим далее в своих исследованиях она не размежёвывает их друг от друга¹.

Относительно сходства и взаимной близости употребительных в Варзобе говоров В. С. Расторгуева заключила, что говор «вилояти» или «сугути» очень близок к говору «варзоби» по своим фонетическим, морфологическим и лексическим признакам, а говоры «кулоби» и «каротегини» имеют некоторые отличия от говора «варзоби», но сходны между собой².

Еще одним открытием В. С. Расторгуевой является то, что ей в своих исследованиях удаётся определить происхождение представителей говоров, о чем она отмечает: «По языковедческим данным и рассказам стариков, а также по самим названиям говоров выясняется, что представителями говоров «кулоби» и «каротегини» являются люди, переселившиеся сюда из Куляба и Каратегина 200 лет назад, а представители говора «варзоби» - это коренное население района»³.

Вместе с тем следует отметить, что среди этих говоров В. С. Расторгуева выбрала для исследования вариант говора «варзоби», наиболее близкий к литературному языку. Лексический материал данного говора использован в 5-м выпуске «Очерков по таджикской диалектологии»⁴.

Таким же образом, В. С. Расторгуева в своей работе «Опыт сравнительного изучения таджикских говоров» после исследования фонетических особенностей и глагольной системы говоров таджикского языка разделила их на четыре группы: северные, центральные, южные и юго-восточные, где в дальнейшем в соответствии с этой классификацией Варзобский говор был включен в центральную группу⁵.

Другое ценное исследование данного региона, было проведено Р. Л. Неменовой, представившей в своих трудах точные сведения об истории, территории, населении, видах профессий, занятости населения, обычаях и традициях жителей района. Кроме того, поддержав представленную В. С. Расторгуевой классификацию по варзобскому говору, она ещё раз сравнила их между собой и изложила интересные мнения по указанным вопросам⁶.

¹ Расторгуева. Указ. соч. – С. 21.

² Расторгуева. Указ. соч. – С. 22.

³ Расторгуева. Указ. соч. – С. 22.

⁴ Расторгуева, В. С. Очерки по таджикской диалектологии (Вып. 5. Таджикско-русский диалектный словарь) / В. С. Расторгуева. – М.: Изд-во Акад. наук тадж. ССР, 1963. – 250 с.

⁵ Расторгуева, В. С. Опыт сравнительного изучения таджикских говоров / В. С. Расторгуева. – М.: Наука, 1964. – С. 156-157.

⁶ Неменова, Р. Л. Таджики Варзоба (отчет о поездке 1961 г.) / Р. Л. Неменова // Известия АН тадж. ССР. Отд. общ. наук. – Душанбе, 1963, – №1 (32). – С. 67-75.

Исследование Р. Л. Неменовой, опубликованное под названием «Таджики Варзоба»¹ в виде отдельной монографии, является единственным трудом, представившим науке этнографии и диалектологии актуальные и важные сведения по этническому составу населения Варзобского ущелья. Данное исследование с 1961 года проводилось на основе полного этнографического исследования Таджикистана. Благодаря данному исследованию Р. Л. Неменовой удалось собрать много материалов по составу и истории происхождения населения территории Варзобского района, его традициям, семейным обычаям, рождению детей, свадьбе, еде, ремесленной продукции, занятости, народной медицине и народным сказаниям.

Р. Л. Неменова разделила Варзобское население на 5 территориальных групп, 3 из которых были названы исконным населением (варзоби, вилояти и сугути), а 2 группы - пришлым (каратегини и кулоби) населением².

Следует отметить, что Варзоб не остался к тому же вне поля зрения фольклористов. В 1959 году при Институте языка и литературы имени Рудаки АН РТ был образован отдел фольклора, в том же году начавший свою экспедицию, где Варзобский район также был выбран исследуемой местностью.

К фольклору Варзобского района также проявлял интерес М. М. Явич, принявший участие в экспедиции Института языка и литературы 1959-1960 годов и собравший примечательные материалы о сказках про животных³.

Таким образом, в области исследования Варзоба и некоторых особенностей его говора было написано множество трудов и статей, явившихся значимым вкладом в совершенствование таджикской языковедческой науки, особенно такой её отрасли, как диалектология. Большинство трудов и статей по Варзобскому говору и народным традициям данной местности являются результатом работы учёных прошлого века и в настоящее время возникает надобность их совершенствования в новом видении, поскольку язык развивается и распространяется в каждую эпоху и с каждым днём требует новых открытий от носителей и исследователей языка. Несмотря на то, что об особенностях говоров жителей Варзоба, особенно группы «варзоби» сообщено достаточно сведений, они, как и другие труды и статьи отечественных и зарубежных учёных и исследователей, посвящённых различным таджикским говорам, преимущественно относятся к исследованиям, проводившимся в рамках фонетики, морфологии и этнографии. Как упомянул исследователь Г. Джураев: «Хотя сбор и издание словарного богатства таджикских говоров начались в основном с 50-х годов, исследователи, проявляя интерес к данному вопросу лишь при изучении фонетических и грамматических особенностей, по возможности публиковали примеры слов и словосочетаний отдельных

¹ Неменова, Р. Л. Таджики Варзоба / Р. Л. Неменова. – Душанбе: Дониш, 1998. – 250 с.

² Неменова, Р. Л. Указ. соч. – С. 34.

³ Явич, М. М. Таджикские сказки о животных: (Опыт количественного анализа): дис. ... канд. филол. наук / М. М. Явич. – Душанбе, 1968. – С. 17-23.

говоров»¹. Следовательно, до настоящего времени не существует отдельной работы, посвящённой тотальному исследованию лексики варзобского говора, в частности лексики, относящейся к домашним животным, к тому же с годами многие элементы лексики народа, в том числе из сферы выращивания и содержания домашних животных, исчезают или трансформируются. С этой целью среди разных пластов словарного состава говора Варзоба мы выбрали для исследования именно лексические единицы, относящиеся к сфере домашних животных.

Словарный состав варзобского говора, как и других говоров, включает в себя различные пласты, одним из которых являются слова и словосочетания, обозначающие домашних животных. К сожалению, в исследованиях предшествующих исследователей проявился весьма поверхностный подход к лексическому разделу, а слова, относящиеся к домашним животным, вообще игнорировались, в то время как этот слой лексики неразрывно связан с жизнью народа данного края и составляет один из важнейших пластов словарного состава варзобского говора.

Связь исследования с программами и научными темами. Вопросы исследования тесно взаимосвязаны с научными программами и научно-исследовательскими темами отдела языкознания Института языка и литературы им. Рудаки НАНТ. Выводы и результаты данного исследования являются хорошей предпосылкой для дальнейших изысканий в данном направлении, и могут способствовать в дальнейшем совершенствовании составления учебных программ.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Рассмотрение и изучение лексико-семантических, структурных особенностей, а также путей формирования и эволюции слов, связанных со сферой домашних животных на примере материала варзобского говора (группа «варзоби») и его сопоставление с древними, средними и современными языками, особенно с таджикским языком и его диалектами считаются основной целью исследования.

Задачи исследования. В связи с темой исследования научному рассмотрению подвергаются следующие вопросы:

- определить и обосновать теоретический аспект исследуемой темы;
- сбор и классификация лексики, относящейся к домашним животным;
- рассмотрение лексических особенностей слов, относящихся к домашним животным;
- показать причины внедрения заимствований в варзобский говор и определение их места в лексическом составе, связанном с названиями домашних животных;
- рассмотрение семантических особенностей слов, относящихся к домашним животным;

¹ Чўраев, Ғ. Системаи лексикаи лаҳҷавии забони тоҷикӣ (дар асоси маводи шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ): рис. ... д-ри илм. филол. / Ғ. Чўраев. – Душанбе, 1992 – С. 16.

- структурное исследование лексики, относящейся к домашним животным;

- определение места лексики сферы домашних животных среди других лексических пластов, их влияния и отношения к народным традициям, исходящие из их этнолингвистического аспекта.

Объект исследования составляют слова, связанные с названиями домашних животных (на примере материала варзобского говора (группа «варзоби»)).

Предмет исследования. Предметом исследования является лексико-семантическое и структурное исследование лексики, относящейся к домашним животным на примере материала варзобского говора (группа «варзоби»).

Теоретические основы исследования. Исследование проводилось на основе научно-теоретических и практических достижений известных отечественных и зарубежных языковедов в области языкознания, таких как Н. Маъсуми, Ш. Рустамов, Р. Гаффоров, Х. Маджидов, Д. Саймиддинов, М. Косимова, Б. Камолиддинов, Н. Шарофов, М. Мухаммадиев, Г. Джураев, М. Махмудов, С. Рахматуллозода, О. Махмаджонов, Д. Хомидзода, Ш. Исмоилов, Н. Гадоев, С. Мирзоев, Ш. Бобомуродов, Г. Мирзоев, А. Мирбобоев, Х. Бердикулов, Г. Ниматов, Ф. Амонова, А. Зохидов, С. Алиев, Х. Талбакова, Л. А. Новиков, И. М. Оранский, Л. С. Пейсиков, Н. М. Шанский, В. В. Лопатин, Е. А. Земская, А. Л. Хромов, В. С. Расторгуева, А. З. Розенфельд, А. Н. Кисляков, А. П. Колпаков, Р. Л. Неменова, Е. М. Пещерева, О. Н. Трубочёв и др.

Методологические основы исследования составляют достижения и опыт известных лингвистов – В. С. Расторгуевой, Р. Л. Неменовой, Г. Джураева, С. Р. Рахматуллозода, А. Мирбобоева, Г. Ниматова, Х. Бердикулова и др.

Диссертация написана на основе распространённых и проверенных лингвистических методов, таких как наблюдение и сопоставление, синхронного и диахронного, сравнительно-исторического, описательно-аналитического и статистического методов. Кроме того, в процессе исследования использованы методы анализа и классификации фактологических материалов, почерпнутых в варзобском говоре.

Источники исследования. Фактологический материал исследования был собран усилиями исследователя в результате нескольких диалектологических экспедиций в период 2009-2016 годов в населённые пункты Варзобского района. Также в качестве источника использована картотека сектора диалектологии отдела языка Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ, материалы, относящиеся к домашним животным, из словарей таджикского языка и диалектных словарей.

Научная новизна исследования заключается в следующих положениях:

– впервые собрана лексика, связанная с названиями домашних животных (на примере материала варзобского говора (группа «варзоби»)), и показано её место в обогащении лексического состава таджикского литературного языка;

– впервые осуществлено полное изучение путей фонетического, лексико-семантического формирования и эволюции свыше 1000 лексических единиц;

- впервые с позиции языковой принадлежности исследованы слова, связанные с названиями домашних животных (на примере материала варзобского говора (группа «варзоби»));
- впервые в виде монографии завершен структурный анализ данного пласта лексики;
- в диссертации впервые рассмотрена историческая взаимосвязь исследуемого лексического пласта с древними и современными восточно-иранскими языками;
- установлены общность и отличия исследуемой лексики в сопоставлении с другими таджикскими говорами и диалектами.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исследование лексики, относящейся к домашним животным, на примере материала варзобского говора (группа «варзоби») в качестве одного из самостоятельных говоров в системе таджикских говоров играет существенную роль в дальнейшем развитии таджикской диалектологии;
2. Лексика Варзобского говора, относящаяся к домашним животным весьма примечательна и обладает характерными лексическими, семантическими и структурными особенностями;
3. Определены лексико-семантические и структурные особенности лексики варзобского говора, относящейся к домашним животным а также место исконных и заимствованных слов данного раздела лексики;
4. Освещены некоторые этнолингвистические особенности относительно слов варзобского говора, относящихся к домашним животным;
5. Важным оценивается рассмотрение и интерпретация лексических единиц варзобского говора, относящихся к домашним животным в плане этимологии и исследования их семантических отношений и соответствия для определения особенностей таджикского языка в новый период его формирования;
6. С изучением лексики варзобского говора, относящейся к домашним животным, определяется её формирование и фонетико-семантические эволюция.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическую значимость исследования составляют полученные результаты. Одним из таких результатов является создание определенных рамок в исследовании и рассмотрении лексико-семантических и структурных особенностей лексики, относящейся к домашним животным, а также определенная, характерная для данного исследования систематизация подвергнутого исследованию материала, что может служить фундаментальной и методологической предпосылкой для дальнейшего изучения данного лексического пласта таджикских говоров. В диссертации рассматриваются основные теоретические вопросы, связанные с лексикой, путями заимствования, семантическими и словообразовательными аспектами, а обращение к теоретическим аспектам лексики, относящейся к домашним животным, усилило теоретическую значимость исследования. Рассмотренные в

диссертации теоретические вопросы могут послужить теоретической опорой для дальнейших исследований, связанных с теорией литературного языка и таджикских говоров.

Практическая значимость исследования заключается в использовании результатов и достижений исследования при выполнении следующих работ:

- анализ и решение различных рассмотренных в диссертации вопросов литературного языка и раздела диалектологии;
- преподавание курса «литературный язык», особенно разделов «лексикология», «словообразование», «семантика», «история становления лексики литературного языка», курса «диалектология» и т.д.;
- разработка учебников и учебных пособий по лингвистике и диалектных словарей;

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности.

Диссертация на тему «Лексико-семантическое и структурное исследование лексики, относящейся к домашним животным (на примере материала варзобского говора (группа «варзоби»))» соответствует соисканию учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Таджикский язык.

Личный вклад соискателя ученой степени в исследование, прежде всего, проявляется в сборе, разработке, классификации и упорядочении материала, изучении теорий современных отечественных и иностранных учёных по исследуемой теме и в их сравнении. Основные результаты исследования отражены в диссертации и составленном автором словаре, а также в опубликованных им статьях. Данное исследование представляет многолетний труд автора, который материализован в форме завершённой диссертации.

Апробация результатов исследований. Результаты и основные положения исследования представлялись на таких республиканских и международных научных конференциях, как республиканская конференция на тему «Государственная независимость и развитие родного языка» (Душанбе, 18 февраля 2022 года), республиканская конференция на тему «Эмомали Рахмон: возрождение самопознания и государственное строительство» (Худжанд, 11-14 ноября 2022 года), республиканская конференция на тему «Родной язык – источник самопознания и национальной духовности» (Душанбе, 16 февраля 2023 года), республиканская конференция на тему «Развитие родного языка в условиях Государственной независимости Республики Таджикистан» (Душанбе, 18 февраля 2023 года), международная конференция на тему «Развитие таджикского литературного языка в период Независимости: проблемы и перспективы» (Душанбе, 15 июня 2022 года).

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании отдела языка Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ (протокол №13/22 от 22.11.2022) и заседании Ученого совета Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ (протокол №1 от 27.01.2022).

Научные публикации по теме диссертации. По исследуемой теме опубликованы 10 статей автора, в том числе 5 научных статей в рецензируемых

журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, 5 глав, заключения и списка литературы. Общий объем диссертации составляет 172 страниц компьютерной печати.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** приведены сведения об актуальности темы исследования, степени изучения темы, связи исследования с программами и научной тематикой, целью и задачами, объектом и предметом, теоретических и методологических основах, источниках и новизне, основных выносимых на защиту положений, теоретической и практической значимости, соответствии темы диссертации с паспортом научной специальности, личном вкладе соискателя ученой степени в исследование, апробации результатов исследования, публикации научных работ, структуре и объеме диссертационного исследования.

Первая глава диссертации, названная **«Лексическое исследование предметных слов, относящихся к домашним животным»**, состоит из 12 разделов и подразделов.

В первом разделе первой главы, **«Вводные замечания»** опираясь на научные труды ведущих лингвистов, осмыслены теоретические вопросы лексикологии и диалектологии, рассмотрено содержание научных исследований отечественных и зарубежных ученых, заключавших в себе научные предпосылки для исследования отраслевой лексики, в том числе лексики, относящейся к домашним животным, а также различных аспектов диалектологии,

Несмотря на то, что изучение таджикских диалектов и говоров началось ещё в 50-е годы XIX века, в этот период основное внимание исследователей в большей степени привлекали фонетические и грамматические особенности говоров. Позже были опубликованы образцы слов и словосочетаний отдельных говоров, но основная часть отраслевых слов говоров не исследовалась в виде отдельных диссертаций.

В данном разделе также рассмотрены отдельные вопросы, связанные с лексикой, относящейся к домашним животным. В частности, подчёркивается, что для выражения общих понятий, обозначающих домашних животных, в варзобском говоре, обычно как и в других таджикских говорах, используются слова **чорпо//чорво** (домашний скот), **хайвон** (животное), **чаранда** (пасущийся, травоядное животное), **чанвар** (любое живое существо, кроме человека), **мол** (скот, живность), **сурук** (стадо, отара), **пода** (стадо), и представляется исчерпывающая и подробная информация о каждом из этих понятий.

Второй раздел данной главы **«Лексика, относящаяся к мелким животным»**, содержит анализ лексики, относящейся к мелким животным. Несмотря на то, что упоминания об этой части слов фрагментарно встречаются в отдельных трудах, лексика таджикских говоров, относящаяся к мелким

животным, до настоящего времени в полной мере ещё не исследована. Для выражения понятий мелких животных обычно используются слова **буз** (козел), **гўспанд** (баран, овца), **саг** (собака) и **пишак** (кошка). Если в варзобском говоре слово **пода** (стадо) употребляется для обозначения группы (обычно большой) коров, а слово **гала** (табун) – при обозначении лошадей, то при наименовании мелкого скота употребляются слова **рама** и **сурук** (отара): *Саид йа рама (сурук) гўсфанд дора* (Ходж.) - У Саида есть стадо овец.

Одним из важных вопросов в процессе исследования является определение и анализ слов, выражающих возраст мелких домашних животных, которые можно дифференцировать следующим образом:

а) коза: **бузгола//буғзола** (до шести месяцев), **чапуш** (от шести месяцев до двух лет), **дусокбуз** (двух-трехлетняя), **чорибуз** (от трех до четырёх лет) и др.;

б) козёл: **такача** (от шести месяцев до одного года), **така** (козел одно-и полуторалетний до двух лет), **шишактака** (от однолетнего до двухлетнего), **чоритака** (от трехлетнего до четырехлетнего), **панчитака** (пятилетний) и др.;

в) кастрированный козёл: **серкача** (от шести месяцев до одного года), **серка** (крупный козел), **шишаксерка** (от одного года до двух лет), **чорисерка** (от трех до четырех лет), **панчисерка** (пятилетний), **мангисерка** (старше пяти лет) и др.;

г) овца: **бара** (до шести месяцев), **тўхлӣ** (нерожавшая овца до двух лет), **дусок** (двух-трехлетняя), **чорисолук** (трех-четырёхлетняя) и др.;

д) баран: **бара** (до шести месяцев), **пишак** (годовалый), **пишаккушқор** (от одного года до двух лет), **чорикушқор** (от трехлетнего до четырехлетнего возраста) и др.

Для обозначения кобеля используется слово **нарсаг** и словосочетание **саги нар** (кобель): *Да сари қўш се нарсаг-ай* (Рт.) – В начале пастбища находятся три кобеля. Для выражения самки употребляется общетаджикское слово **қанчик** (сука): *Йа саги қанчиқ йов мезо-йа кучук-ош фоида мемон-а* (Бр.) – Найди суку, она родит, и будут щенята. Следует отметить, что слово **қанчик** применяется в переносном смысле для обозначения женщины с низкой социальной ответственностью.

Третий раздел первой главы назван «**Лексика, обозначающая крупных животных**». В Варзобском районе выращивание коров занимает особое место по сравнению с другим крупным рогатым скотом, в частности, яком, поскольку разведение яков в условиях района вызывает определенные затруднения. В связи с отсутствием достаточного материала по лексике, относящейся к якам, в данном разделе диссертации мы ограничимся анализом лексики, относящейся к коровам.

Слова и словосочетания, обозначающих крупных домашних животных по половозрастному признаку в варзобском говоре, насчитываются меньше по сравнению с названиями мелких домашних животных. Большинство из этих слов являются общетаджикскими, к которым относятся: **гўсола** (теленка до одного года), **тайлоқ** (тёлка от одного года до двух лет), **ғуночин** (тёлка от двух до трёх лет, нетель), **модгов//модагов** (корова старше трех лет), **бука**

(некастрированный бык-производитель), **букача** (некастрированный бычок в возрасте от одного года до двух лет), **барзагов** (кастрированный бык) и т.д.

Относительно общего выражения полового признака крупных домашних животных употребляются слова **нар** (бык) и **мода** (корова): *Қосим гов-о-йи нар-аш-а мефурухт-ай* (Др.) – Касим собирается продать быков; *Ҳалим имсол ду гови мода-ша кушт* (Так.) – Халим в этом году зарезал двух коров.

В результате рассмотрения материала данного раздела можно утверждать, что, несмотря на наличие в составе лексики, выражающей крупный скот, некоторых лексических единицы со значением мелких животных, то необходимо отметить, что среди лексических единиц-наименований мелкого скота также встречается немало слов, обозначающих крупных животных.

Четвертый раздел данной главы – «**Лексика, относящаяся к вьючным и ездовым животным**». Для выражения общего понятия вьючных животных употребляются общетаджикские слова **асп** (лошадь) и **хар** (осел), которые встречаются в большинстве таджикских диалектов в данной форме и понимаются как крупный домашний копытный скот для верховой езды и перевозки.

Безусловно, с древнейших времен и до наших дней лошадь, являясь одним из основных и значимых для человека животных, служила во всех сферах жизни, будь то на ратном поле, в сельском хозяйстве или грузоперевозках. Следовательно, в её номинации также не произошло существенного преобразования, и она почти неизменно дошла до наших дней. К примеру, она употреблялась в авестийском языке в форме **aspa**, **aspā**, древнеперсидском – **asa**, **aspa**, в среднем периоде звук «а» в конце слова сократился, и это слово трансформировалось: в среднеперсидском языке в форму **asp**, турфанском среднеперсидском – **'sp [asp]**, согдийском – **'sp [asp]**, хотанском – **assa** [**авестийский aspa**], хорезмийском – **'sp [asp]**, балхском – **as¹**.

Осел, как и лошадь, также являющийся вьючным и верховым животным, считается домашним. Слово **хар** (осел) также с древнего периода по настоящее время почти не претерпело особых преобразований. К примеру, в авестийском языке оно встречается в форме **xara**, **xarā**, в среднеперсидском в двух формах – **хар** и **gōr** <авестийский **gaura** <**gau**, турфанском среднеперсидском – **xr [хар]**, в согдийском языке – **γr' [хар]**, хотанском – **khara**, хорезмском – **xr**, балхском – **харo²**.

Вьючные животные становятся работоспособными по истечении двух-трех лет. Если привлечь их к работе до достижения данного возраста, то они могут получить увечье и остаться покалеченными до конца своей жизни, подобно таким уязвимым животным, как **хўтук** (ослёнок, ослик), **той**, **тойча//тойича** (жеребец, детёныш лошади), **кура** (детёныш верховых и

¹ Mohammad Hassan-dust. A Comparative-Thematic Dictionary of the New Iranian Languages and Dialects / Н. Mohammad. Vol. 1. – Tehran: Academy of Persian Language & Literature, 2011. – P.199.

² Mohammad Hassan-dust. Указ. соч. – С. 223; Gharib, B. Sogdian Dictionary (Sogdian-Persian-English) / B. Gharib. – Tehran: Farhang, 1995. – P. 416.

вьючных животных). В варзобском говоре слово **кура** (детёныш верховых и вьючных животных) употребляется одинаково как для обозначения детёныша осла, так и детёныша лошади: *Хӯтук-а кор нафармо майим меша* (Хуш.) – Не заставляй осла работать, он покалечится; *Той ҳолийам саворӣ нашуд-ай, савор мешӣ мийонаш хам мезан-а* (Так.) – Жеребец до сих пор не пригоден для верховой езды, садись на него, а он прогибается.

Группу других вьючных животных чаще называют в зависимости от их возраста, например: **хари чорсол** (четырёхлетний осел), **хари панҷсол** (пятилетний осел), **аспи чорсол** (четырёхлетняя лошадь), **аспи панҷсол** (пятилетняя лошадь) и т.д.

Употребление слова **дунан**, обозначающей коня до трёх лет и слова **ғунан**, обозначающее трёхлетнего коня, распространено среди ограниченной части жителей Варзоба, занимающихся в настоящее время коневодством и скачкой, но существует опасение, что данные слова являются непонятными для большинства. Вместе с тем, иногда в качестве понятий, выражающих возраст вьючных и верховых животных, употребляются словосочетания **дуйи себаро** (двух-трехлетний осел), **чори панҷбаро** (четырёх-пятилетний осел или лошадь).

Слово **ғуночинбайтал** обозначает двухлетнюю кобылицу. В том же значении оно употребляется также в южных и юго-восточных говорах¹.

Слова, выражающие лексическую половую принадлежность вьючных, крупных и мелких животных, близки между собой. Для указания половой принадлежности вьючных животных употребляются слова **нар**: **нархар** (самец осла): *Да оғал йа хари нар-ай* (Ғж.) – В стойле есть один самец осла; **нарасп** (самец лошади, конь): *Нарасп-а а гала ҷудо кун* (Бр.) – Отдели коня от табуна; для обозначения самки осла употребляется слово **мочахар**: *Хари калонӣ йа умр а қафо-йи мочахар-о мегарда* (Ар.) – Крупный осел все время следует за ослицей; для обозначения самки лошади **байтал** (кобыла): *Байтали зард-а асп-о суронсоден* – Лошади гонят желтую кобылу; и т.д.

Пятый раздел данной главы «**Лексика, относящаяся к частям туловища животных**» содержит анализ этой части лексических единиц. Можно считать, что большинство этих слов, являясь общетаджикскими, употребляются в равной степени в таджикском литературном языке и его говорах для выражения частей тела как животных, так и человека. В подразделах данного раздела научному рассмотрению подвергались: **1.5.1. Лексика, обозначающая наружные части тела (статии) животных: кала** (голова), **гӯш** (уши), **пешонӣ** (лоб), **лав** (губа), **шох** (рог), **сум** (копыто), **ортук** (излишняя (мясная) плоть под подбородком козы или овцы), **йол** (грива на шее лошади и осла), **ишкам//шикам, дума//дунба//думба** (курдюк, конечная часть туши барана), **арқан** (спина), **қавоқ** (веки), **мана** (нижняя челюсть), **фарк** (темя), **чочак** (сосок), **ширдон** (вымя) и т.д.; **1.5.2. Слова, которые**

¹ Раҳматуллозода (Хоркашев) С. Баррасии лингвистии гурӯҳи мавзуии таркиби луғати лаҳча (дар асоси маводи шеваҳои чанубӣ ва чанубӣ-шарқӣ) / С. (Хоркашев) Раҳматуллозода. – Душанбе: Маориф, 2014. – С. 137.

обозначают название внутренних органов животного: **завон** (язык), **талха**, **сийолавак** (один из внутренних органов тела, выполняющий кроветворную функцию, селезенка), **хирной** (трахея, через которую воздух попадает в легкие), **даруна** (сало, внутренний жир животных, отслаивающийся в брюшной полости), **задон//захдон** (матка, яичник), **илак** (костный мозг), **куртук** (горло), **хасак** (орган, выпадающий из утробы животных после родов, плацента), **чатан** (область между гениталиями и анусом) и др.

Шестой раздел первой главы назван «**Лексика, обозначающая болезни животных**». В варзобском говоре для обозначения общего понятия болезней используются общетаджикские слова **касал**, **илат** (иллат), **ланч**, **ланг** (не в смысле хромоты, а в смысле болезни). Чтобы конкретно выразить название болезней животных в диссертации подробно рассмотрены лексические единицы **нохуна** (катаракта), **рахин//рихин//рахинак//рихинак** (понос), **охсил** (ящур), **суда** (стертость подошвы копыт), **сумдард** (болезнь копыт), **ӯка//ӯпка** (болезнь легких), **кавс** (болезнь затруднения мочеиспускания), **кӯтарам** (истощение), **кӯтур** (инфекционное заболевание, выраженное гнойным высыпанием на коже), **ушкуфа** (лишай), **буғумдард** (болезнь суставов), **қарасон** (сибирская язва), **бурсилоз** (бруцеллёз), **хоришак** (дерматофития).

В седьмом разделе этой главы, названном «**Лексика, относящаяся к помечиванию животных**», отмечено, что каждая семья, иногда, один род имеет определенный тип меток для своего скота, в частности **дурӯши саидӣ** (то есть скот, принадлежащий к потомкам скотовода по имени Саид), **дурӯши ғафорӣ** (метка скота одного поколения, фамилия которого Гаффоров). По сути, нанесение дурушов (меток) относится к животным, находящимся в личном хозяйстве, а для государственного скота используется понятие **берка//бирка**.

Восьмой раздел главы имеет название «**Лексика, относящаяся к предметам снаряжения и инвентаря животных**». Хотя некоторые из слов, относящихся к домашним животным (названия частей тела и т. д.), одинаково служат как для характеристики людей, так и животных, однако слова, выражающие название снаряжения и инвентарь, совершенно различны, несмотря на то что снаряжения для домашних животных и одежда для человека в какой-то момент выполняют одну и ту же функцию.

В варзобском говоре для обозначения общего понятия снаряжения, относящегося к вьючному и верховому животному, употребляется слово **авзол**. А для обозначения составных компонентов снаряжения используются общетаджикские слова **чул** (накидка ослов и лошадей), **айил** (подпруга), **лачом** (узда), **нӯхта** (поводок), **пордум** (подхвостник), **гулмех** (гвоздь с большой шляпкой), **хӯрчин** (перемётная сумка), **эзангу** (стремя), **нал** (подкова), **зин** (седло), **тӯкум** (вьючное седло), **болиштак** (вьючное седло) и т.д.

Девятый раздел первой главы «**Лексика, относящаяся к использованию домашних животных**» посвящен исследованию слов, связанных с предназначением и использованием животных. Разведение домашних животных и уход за ними, в том числе ослами и лошадьми продолжается с древних времен до наших дней. Домашнюю скотину широко используют в качестве перевозки груза, верховой езды, пашни, маслобойки в большинстве

регионов страны. Этот слой лексики весьма разнообразен и выражается характерными словами. Жители Варзоба используют ослов и лошадей, в основном, для перевозки грузов и верховой езды. В связи с этим, в варзобском говоре употребительным являются слова **боркаш** (вьючное) и **саворй//суворй** (верховое), одинаково применимые по отношению к лошади и к ослу: *Да озалаш аспу хар-о-йи саворй бастагй ба хару аспи мардум мегарда* (Ходж.) - В его конюшне привязаны ездовые лошади и ослы, а он передвигается на ослах и конях людей.

Несмотря на то, что население Варзобского района проявляет огромный интерес к скачкам и козлодранию, эти мероприятия проходят не во всех сёлах района. Лошади, используемые в таких мероприятиях, называются по-разному: **аспи бузкашй** (лошадь, участвующая в козлодрании), **аспи бузй** (лошадь, участвующая в козлодрании), **аспи човандозй** (лошадь для наездничества), **аспи тозй** (скаковая лошадь), **аспи пойгагй** (скаковая лошадь). В Варзобском районе из-за того, что ни у всех жителей есть бык для пахоты, то для пахоты и обмолота зерна используются ослы и лошади, в этом контексте появились лексические единицы **харчуфт** (пахотный осёл) и **аспчуфт** (пахотная лошадь). Но это происходит по необходимости и не так общепринято. Поэтому, в лексическом составе варзобского говора невозможно найти словосочетания **аспи чуфтй** (пахотная лошадь) или **хари чуфтй** (пахотный осёл).

Десятый раздел данной главы называется «Слова, связанные с обработкой продукции отрасли». В этом разделе исследовалась лексика, относящаяся к меховым (шерстяным) и кожаным изделиям: **пашм (шерсть)**, **чорукбанд** (тонкая веревка, свитая из козьей шерсти, которую завязывают на ноге поверх чоруки), **пайтова** (кусочек материи сотканной из овечьей шерсти, которые обматывают на ногах, чтобы сохранить тепло), **намат//намад** (войлок), **респон** (нить); лексика, обозначающая молоко и молочные продукты: **шир** (молоко), **қаймоқ** (сливки), **фала** (первое молока принесшего потомство животного), **чурғот** (йогурт), **равгани маска** (сливочное масло), **қаймоқ** (сметана), **рўйи чурғот** (пенка йогурта), **дўғ** (пахта), **айрон** (айран), **чолов** (напиток из разведённой водой чакки), **қимиз** (кумыс), **чака** (густое, откинутое кислое молоко), **курут** (курут - сыр, высушенный в виде шариков), **маска**, **равгани зард** (сливочное масло); слова, обозначающие вещество, приготовленное из помёта скота: **тапак**, **лал//лар**, **саргин**, **писк** (кизьяк); слова и сочетания, обозначающие корм для домашних животных: **алафи ранга** (сорт приятной на вкус травы), **ўған//йўған** (юган, прангос высокий), **йунучка** (клевер), **парам** (лопух, репейник), **прес** (прессованное сено), **силос** (силос), **кунчола//кунчора** (жмы), **сувўс//сабўс//савўс** (отруби), **йем** (фураж), **тарит** (запарка), **лакй** (лаки), **пўчоқ** (кожура), **чав** (ячмень), **пошхўрча** (остатки корма для животных, которые лежат в кормушке), **ка** (солома), **гундй** (отрубной корм) и др.

Одиннадцатый раздел настоящей главы «Слова, обозначающие профессии и занятия, связанные с домашними животными» посвящен исследованию слов и словосочетаний, выражающих профессию и занятие. Для выражения общего понятия профессии тех, кто занимается уходом за

домашними животными в поле, употребительны слова **дамарда** (наёмный пастух) ва **чўпон** (пастух). В составе варзобского говора есть группа общетаджикских слов, обозначающих профессию и род занятий: **молбон** (пастух), **бузбон** (пастух коз), **гўспандбон** (овчар), **аспбон** (табунщик), **подабон** (пастух), **галабон** (табунщик), **бузголабон** (пастух коз), **кушқорбон** (овчар), **барабон** (овчар), **гўсолабон** (пастух телят), **говбон** (пастух коров), **чаканабон** (пастух дойных животных), **сувайбон** (пастух бесплодных животных), **айлоқчї** (пастух-летовщик), **калхозчї** (колхозник), **қасов** (мясник), **бузкаш** (участник козлодрания), **аспдавон** (наездник на лошади), **човандоз** (участник скачек), **чалов** (перекупщик), **далол** (посредник в торгах), **чуфгар** (землепашец), **хирманкўв** (молотильщик), **даравгар** (косильщик), **кадарав** (сенокос), **дўғкаш** (взбивальщик пахты), **налзан** (подковщик) и существительные, обозначающие различные понятия, связанные с использованием, выращиванием и уходом за домашними животными: **айлоқшинї** (уход за животными на летних пастбищах, т. е. летовках), **молбонї** (пастушество), **аспбонї** (выпас лошадей), **галабонї** (выпас табуна), **говбонї** (выпас коров), **подабонї** (выпас стада), **аспдавонї** (лошадиная скачка), **човандозї** (скачки), **бузкашї** (козлодрание), **чаловї** (перекупка), **далолї** (торговый посредник), **хирманкўвї** (помолот), **чуфгарї** (вспашка), **даравгарї** (выкос), **дамардагї** (работа по найму), **дўғкашї** (взбивание дуга), **кадаравї** (сенокос), **қасовї** (работа мясником), **налзанї** (работа подковщиком), которые имеют сложную структуру и номинуются в зависимости от типа животного, а также от профессии.

Двенадцатый раздел первой главы назван «**Лексика, выражающая место содержания животных**». Одним из наиболее важных вопросов, связанных с разведением домашних животных, является обеспечение животных стойбищами. Создание благоприятных мест для содержания животных, приводит к их защите от холода и нападения хищников. Для обозначения общего понятия места содержания животных используется слово **оғал** (стойло): *Гўспанд-о-ра оғал дарор, ки берун хунук-ай* (Шм.) - Заведи баранов в стойло, а то снаружи холодно.

В свою очередь, стойла также бывают различными в зависимости от вида животных; для обозначения таких типов стойл используются общетаджикские словосочетания: **оғали буз** (козье стойло), **оғали гов** (коровье стойло), **оғали гўспанд** (овчарня), **оғали хар** (ослиное стойло), **оғали асп** (конюшня), **оғали гўсола** (телячье стойло), **оғали бузгола** (козье стойло), **оғали бара** (овчарня) и др.

Вторая глава диссертации, озаглавленная «**Лексическое исследование непредметной лексики, относящейся к домашним животным**», состоит из 6 разделов и подразделов.

В первом разделе данной главы «**Вводные замечания**» отмечается, что непредметная лексика составляет одну из важных частей лексики, относящейся к наименованиям домашних животных в варзобском говоре, где применение метода тематической классификации и исходя из него, дифференциации её на предметную и непредметную лексику позволило провести всесторонний анализ материала данного говора.

Второй раздел «Лексика, выражающая внешние особенности, норы и поведение» посвящён анализу и рассмотрению следующих тематических групп:

2.2.1. Слова, выражающие окрас животных. Большинство слов, которые употребляются для обозначения цвета, являются общетаджикскими и одинаково служат в выражении цвета и внешнего вида всех видов домашних животных. В эту группу входят слова **сийо** (чёрный), **зард** (желтый), **сафед** (белый), **кавут//кабут//кабуд** (синий), **сурх** (красный), **бӯр** (лошадь красной масти, близкой к темной либо красноватой с чёрным отливом), **хокистарранг** (лошадь мышастой масти) и т.д.

На основе упомянутых цветов возникли слова, которые употребительны для подчеркивания признаков и внешнего вида животных: **суп//сип-сурх** (ярко-красный), **сип-сийо** (чёрный-пречёрный), **сап-сафед** (белый-пребелый), **каб-кабуд** (кап-кабут - тёмно-синий), **зиб-зард** (заб-зард - жёлтый-прежёлтый) и др. Необходимо указать, что при помощи повтора качественных прилагательных с изафетной связкой образуются также слова, служащие для выражения насыщенности признака: **сурхи сурх** (ярко-красный), **кавуди кавут** (тёмно-синий), **сафеди сафед** (ярко-белый).

Также в диссертации проведены научные анализы слов **кашка** (с белым пятном на лбу), **ала** (пегий, чубарный), **ала-була** (речий), **мийонала** (с пёстрой спиной, пестроватый), **кавутала** (сине-пёстрый), **бикинсафед** (белый по бокам), **сийоала** (чёрно-пёстрый), **холдор** (с отметинами, в яблоках), **занчиргӯш** (с оттопыренными ушами), **гардансафед** (с белой шеей), **гардансийо** (с чёрной шеей), **сийои гардансафед** (чёрный с белой шеей), **сафеди гардансийо** (белый с чёрной шеей), **сийои почасафед** (чёрный с белыми ногами), **мийонсафед** (с белой спиной), **сафеди почасийо** (белый с чёрными ногами), **мийонкол//мийонакол** (корова, у которой средняя часть тела белая, а остальная черная) и др., выражающих специфику внешнего вида животных.

В подразделе **2.2.2. «Слова, выражающие размеры и особенность какой-либо части тела животного»** рассмотрены лексические единицы, большинство из которых являются общетаджикскими: **кал** (безрогий), **гӯшдароз** (длинноухий), **гӯшчур** (остроухий, с острыми ушами), **чурак** (с ушами, похожими на волокушу), **лакагӯш** (лопоухий), **гӯшбурида** (карнаухий, с обрезанными ушами), **шохчунг** (корова с прямыми рогами), **шохдароз** (длиннорогий), **качшох** (криворогий), **бешох** (безрогий), **думдор** (хвостатый), **думбурида** (с отрезанным хвостом; куцый; кургузый), **покалта** (коротконогий), **подароз** (длинноногий), **йолдум** (гривохвостый), **ортуқдор** (с двойным подбородком), **буча** (карнаухий), **дақӣ** (бегущий рысью), **пақана** (низкорослый).

Подраздел **2.2.3. «Слова, выражающие степень худощавости и упитанности животных»** посвящён рассмотрению таких слов, как **харов** (худой), **дохлӣ** (от русского дохлый, употребляется в речи некоторых жителей), **регина//рагина** (тощий, худощавый), **лапаст//лаппаст** (упитанный, жирный),

бӯрдоқӣ (откормленный), **фарбе** (жирный), **таранг** (плотный) и др., являющихся общими для номинации мелких и крупных животных.

В подразделе 2.2.4. «Слова, выражающие физические недостатки животных» исследована группа слов, употребляемых для обозначения физического недостатка животных. Отмечено, что для выражения общих физических недостатков животных использовались слова **банукс** (с недостатком) и **бенукс** (без недостатка), для обозначения отдельных недостатков употребима общетаджикская лексика **кӯр** (слепой), **сийоқӯр** (**сиёҳқӯр** – глазная болезнь), **шавкӯр** (болезнь куриная слепота), **чӯлок** (хромой), **ланг** (хромой), **шал** (парализованный), **динг** (животное, чья хромяя нога не касается земли), **качалапо//качпо** (кривоногий), **захмбара** (раненый), **даба** (больной грыжей, животное, которое ходит вразвалку), **кӯрпистон** (животное, которое не доится из-за отсутствия отверстия на кончиках сосков), **синакашол** (животное, у которого провисает вымя), **майим** (увечный) и т.д.

Подраздел 2.2.5. назван «Слова, относящиеся к выражению норова, повадок, привычек и особенностей животных». Для обозначения отдельных особенностей норова животных употребимы общетаджикские лексические единицы: **газала//гизала** (злобный, раздражённый), **лесак**, **лус//лусак**, **девона** (бешеный), **бадфел** (злой), **газанда** (кусачий), **гиранда** (кусачий), **дайду** (бродячий), **адирӣ** (живущий на холмах), **йобойӣ** (степной), **вахшӣ** (дикий), **куйӣ** (горный), **даштӣ** (степной), **сахройӣ** (полевой), **хонагӣ** (домашний), **лаванд** (ленивый, малоподвижный), **ландахӯр** (бездельник, лоботряс), **тентак** (бешеный), **ховрав** (сонливый), **баднафс** (прожорливый), **бӯзан**, **бӯгир** (ищейка), **бахосийат** (приносящий с собой добро), **бехосийат** (приносящий несчастье), **зум** (упрямое животное) и др.

В варзобском говоре для обозначения понятий, связанных с удойностью животных, используются слова **чӯшо**, **чӯшак**, **ширте**, **сершир**, **башир** (дойная), **бешир** (недойная), **калташир** (прекратившая доиться), **ширғавс** (дающая большой удой молока) и **камшир** (дающая небольшой удой молока).

Слова **буғӯз** (беременная), **бачадор** (имеющая детёнышей), **бачате** (дающая приплод), **зойо** (способная рожать), **бебача** (бесплодная), **қасир** (яловая), **нозой** (неспособная рожать), **бачапарто** (страдающая выкидышем), **бенасл** (бесплодная), **бенарх** (тёлка, которая рождает прежде чем достигнет возраста размножения в возрасте от полутора до двух лет), **дугоникзо** (рожающая двойню), **буқаталав** (созревшая к производству телка, корова, готовая к спариванию с быком) относятся к оплодотворению и воспроизводству животных, рассмотрены в подразделе 2.2.6. «Слова, связанные с удойностью, плодотворностью и размножением животных», посвященном интерпретации и рассмотрению именно этой группы слов.

Третий раздел второй главы назван «Лексика, выражающая породы животных». Породы животных в основном упомянуты в зависимости от мест их происхождения. В диссертации данные слова разделены по видам животных, то есть мелких, крупных, выючных и верховых животных.

В подразделе 2.3.1. «Слова, относящиеся к породам мелких домашних животных» отмечено, что для выражения породы овец и коз в основном

употребляются изафетные словосочетания: **гўспанди помири** (тонкошерстная порода хвостатая овца памирской породы), **гўспанди точикӣ** (полугрубошерстная овца с хвостом таджикской породы), **гўспанди қароқӯли** (овца жесткошерстная с хорошей кожей, дойная овца каракулевой породы), **бузи ангорӣ** (коза с тонкой густой шерстью ангорской породы), **бузи точикӣ** (мясо-шёрстная дойная коза таджикской породы), **бузи ўзбакӣ** (мясо-шёрстная дойная коза узбекской породы) и т.д.

Относительно пород собак употребляются слова, отличающиеся от слов, обозначающих породу лошадей, коров, коз и овец. Виды пород собак в Варзобском районе имеют этнический характер и назначение: **точикӣ** (таджикская), **урусӣ** (русская), **гурчӣ** (грузинская), **афчарка** (овчарка), **булдокский** (бульдог), **чўпонӣ** (большая собака с отрезанными ушами и хвостом), **дамардагӣ** (пастушья), **шикорӣ//шикорчигӣ** (охотничья), **чангӣ** (бойцовская) и т.д.

2.3.2. Слова, относящиеся к породе крупных домашних животных. Для выражения принадлежности крупных животных к той или иной породе или местности используются различные общетаджикские изафетные словосочетания **гови зотӣ** (породистая корова), **гови карпат** (корова карпатской породы), **гови чйорнипйостр** (корова чёрнопёстрой породы), **гови махаллӣ** (корова местной породы), **гови тахчой** (корова коренной породы) и др.

2.3.3. Слова, относящиеся к породам вьючных и верховых животных. В варзобском говоре эта группа слов занимает особое место, большинство лексических единиц данного раздела относятся к лошади, а по отношению к ослу, за исключением нескольких слов, они почти не употребляются. Опираясь на изучаемый материал, можно упомянуть только одно словосочетание, касающееся породы ослов, которым является **хари йовонӣ** (осел, завезенный из Явана). Что касается породы лошадей, то к ним широко употребляются слова **махаллӣ** (местная), **точикӣ** (таджикская), **бадахшонӣ** (бадахшанская), **туркманӣ** (туркменская), **киргизӣ** (киргизская), **арабӣ** (арабская), **лақай** (лакайская). Как видно из приведенных названий, большинство понятий, выражающих породу животных, указывают на место их происхождения.

Четвёртый раздел второй главы называется «**Лексика, выражающая ритуалы и обряды, связанные с животными**». Каждый народ и нация с древних времён, в зависимости от этнических особенностей своей местности, имеет особые ритуалы, связанные с домашними животными. В диссертации подробно анализируется подобная лексика, включающая такие слова и словосочетания, как **рўзҳои бобарор** (неудачные дни), **рўзҳои бобарор** (удачные дни), **хосийати бад** (плохая примета), **хосийати хуб** (хорошая примета), а также названия различных обрядов: **кўрхат** (оберегание от хищников пропавшего скота), **тўмор** (оберегание талисманом), **дедонбандӣ** (оберегание заключением в очаг), **дедон фаровардан** (оберегание извлечением из очага), **дедон бастан** (запирать в очаге), **хонталош** (обряд жертвоприношения в виде раздачи сырого мяса), **ширнавбат//ширнўват** (обряд поочерёдного обмена молоком) и т.д. Следует отметить, что поскольку

разведение домашних животных является древнейшим занятием населения Варзобского района, то и ритуалы, относящиеся к данному занятию, также воплотили в себе исторические особенности образа жизни жителей этой местности.

Пятый раздел назван «**Слова-восклицания, связанные с домашними животными**». Как правило, основной пласт такой лексики составляют преимущественно междометия, которые употребляются для отгона, остановки и призыва домашних животных и которые отличаются друг от друга в зависимости от вида животного (мелких, крупных, выючных и верховых). В диссертации подобные слова классифицируются в зависимости от вида животных, например: **чигй-чигй, ча//чах, кис-кис, пиш-пиш, тур, шўг-шўг, чўг//чог, бех-бех, хеш-хеш** и др.

Также в этом разделе рассматриваются звукоподражательные слова, выражающие издаваемые животными звуки, такие как **мееее, бееее, хаф-хаф, ак-ак, ав-ав, хав-хав** и др.

Шестой раздел называется «**Лексика, выражающая действие**». Слова, обозначающие домашних животных варзобского говора со значением действия, сопряжены с некоторыми важными элементами словообразования и сгруппированы в диссертации следующим образом: а) простые слова, выражающие действие: **тўридан** (испугаться), **паридан** (прыгать), **чакидан** (лаять), **хойидан** (жевать), **лесидан** (лизать), **макидан** (сосать), **полидан//полойидан** (процеживать), **чўшидан** (дойить) и др.; б) сложно-составные глаголы, выражающие действие: **мол дидан** (кормить скот), **мол бонидан** (смотреть за скотом, пасти), **об додан** (поить), **йем додан** (кормить фуражом), **чав додан** (кормить ячменем), **кулук кардан** (связывать ноги), **кўкан кардан** (стегать) и др. Лексика, выражающая действие и относящаяся к домашним животным варзобского говора, не является однородной и состоит она из различных словообразовательных моделей, большинство из которых образованы от исконно-таджикских элементов.

Третья глава диссертации «**Языковое, семантическое и структурное исследование лексики, относящейся к домашним животным**» состоит из 3 разделов и подразделов.

Первый раздел главы «**Вводные замечания**» посвящён рассмотрению теоретических вопросов языкового формирования и семантико-структурных аспектам лексики, относящейся к домашним животным. Изучение и исследование рассматриваемой лексики имеет большое значение для определения лексико-грамматических явлений с точки зрения языкового формирования, то есть собственных и заимствованных слов, а также семантико-структурных аспектов.

Второй раздел назван «**Место коренных таджикских и заимствованных слов**». Как известно, язык, являясь общественным явлением, постоянно развивается и совершенствуется и в этом эволюционном процессе он не изолирован от влияния внутренних и внешних факторов. Данный раздел в диссертации разделён на два подраздела.

3.2.1. Место таджикских слов. Лексические единицы, обозначающие домашних животных варзобского говора состоят в основном из исконно-таджикских слов, таких, как: **гов** (корова), **буз** (коза), **хар** (осел), **асп** (лошадь), **саг** (собака), **пишак** (кошка), **пода** (стадо), **така** (козел), **хасак** (одичалый), **зин** (седло), **нар** (самец), **мода** (самка), **чапуш** (от шести месяцев до двух лет), **серка** (кастрированный крупный козел), **чорй** (четырёхлетний баран), **панчй** (пятилетний баран), **ахта** (кастрированный), **гала** (табун), **наргов** (бык), **барзагов** (кастрированный бык) и др.

3.2.2. Место заимствованных слов. Наряду с собственными (таджикскими) словами, заимствования являются важным, усвоенным таджикским языком и его говорами компонентом, наличие которого в том или ином языке не означает слабость языка, а принято считать характерной особенностью всех языков. В диссертации заимствования классифицируются следующим образом:

3.2.2.1. Арабские слова включают следующие тематические группы: а) название должности и профессии: **касов** (мясник); б) название предметов снаряжения домашних животных: **нал** (подкова), **халқа** (кольцо для вдевания в ноздри быка); в) названия частей туловища животных: **бадан** (тело), **соқ** (голень), **халқ** (горло); г) слова, выражающие признак, особенность, характер, состояние животных: **ахл** (дружный), **вахшй** (дикий), **қобил** (смирный), **даба** (грыжа, ковыляющая походка), **майим** (поврежденный), **айб** (недостаток), **нуқс** (изъян), **халол** (дозволенный), **харом** (запретный); ё) другие слова: **зот** (порода), **маслуқ (маслух)** (изувеченный), **лахм** (мясо без костей), **мараз** (заболевание, недуг), **касал** (больной) и т.д.

3.2.2.2. Тюркско-узбекские заимствования. Заимствованная тюркско-узбекская лексика варзобского говора, относящаяся к домашним животным, в диссертации классифицируется следующим образом: а) слова, выражающие части туловища животных: **қош** (бровь), **кавок** (веки), **қавурға** (рёбра), **белак** (плечи), **биқин** (бок), **суйак** (кости), **ортуқ** (двойной подбородок), **арқан** (спина), **қўлтуқ** (подмышка), **қил** (конский волос), **йол** (грива); б) названия пищи и связанных с ней понятий: **қайла** (отварное мясо), **қатиқ** (кислое молоко), **қаймоқ** (сметана), **суйуқ** (густой), **курут** (высушенное кислое молоко в виде шариков), **йем** (корм для скотины) и т.д.

3.2.2.3. Русско-интернациональные заимствования. Данная группа слов весьма многочисленна и выражает следующие понятия: а) названия инвентаря: **бочка** (бочка), **филак** (фляга), **плуг** (плуг), **берка//бирка** (метка, которая ставится на уши коз и баранов); б) названия профессий и занятий: **зотехник** (зоотехник), **аграном** (агроном), **эстарчй** (старший), **ветеринар** (ветеринар); в) наименования учреждения или предприятий, относящихся к народному хозяйству: **ферма** (ферма), **калхоз** (колхоз), **савхоз** (совхоз); г) названия болезней: **типиркулос//тиберкулоз** (туберкулёз) и т.д.

Третий раздел третьей главы озаглавлен «**Исследование семантических пластов**». Семантические пласты (синонимы, омонимы и антонимы) имеет особое место в лексическом составе таджикского языка, таджикских диалектов и говоров, безусловно, данная группа слов помогает в определении специфики

и значений слова, смысловых оттенков, способов образования новых слов и дифференциации между собой значений слов. Данный раздел представлен в диссертации следующим образом:

3.3.1. Синонимы. В зависимости от частеречной принадлежности слова-синонимы, относящиеся к сфере домашних животных, сгруппированы следующим образом: а) синонимы, относящиеся к существительному, которые обозначают название предмета и части тела животного: **дорук = чочак = чоч** (сосок), **дурӯш = берка//бирка** (метка, которая ставится на уши коз и баранов); б) синонимы, относящиеся к существительным, выражающим названия профессий и занятий, связанных с домашними животными: **чўпон = дамарда (дахмарда) = подабон** (пастух), **аспбон = галабон** (табунщик); в) синонимы прилагательного, выражающие особенности, внешний вид, физические или какие-либо другие недостатки домашнего животного: **қок (қокнус, қоқала) = лоғар, харов** (худой), **чўшо = ширте** (дойная), **шал = качал = ланг = чўлоқ** (хромой); г) глагольные синонимы: **чўлоқидан = лангидан = чамидан** (хромать) и др., подвергнутые в диссертации подробному рассмотрению.

3.3.2. Омонимы. В варзобском говоре омонимы являются вдвойне примечательными, поскольку они, обретая со временем новые значения, в некоторых случаях употребляются при выражении переносных и образных значений в процессе коммуникации между носителями диалекта. К этой группе слов можно отнести омонимы **меш** (овца, мешок из овчины), **мол** (состояние, скот), **қўш** (в паре, летовка), **хасак** сено, плацента), **ланг** (сезонная болезнь, хромой), **давидан** (бегать, покрыть самку при спаривании), **гирифтан** (брать что-либо, оплодотвориться) и т.д., которые, в свою очередь, относятся к различным частям речи.

3.3.3. Антонимы. Среди лексики, относящейся к домашним животным, можно наблюдать разнокоренные антонимы, большинство из которых, являясь общетаджикскими, выражают характер, признаки и особенности домашних животных: **йовош ≠ шатазан** (смирный ≠ брыкливый), **танбал ≠ чақон** (ленивый ≠ шустрый), **йобойй//йовойй = даштй, сахройй ≠ хонагй** (степной ≠ домашний), **нар ≠ мода** (самец ≠ самка), **сиҳат//сахат ≠ касал** (здоровый ≠ больной). Некоторые разнокоренные антонимы, такие как **йош ≠ пир** (молодой ≠ старый), **фарбе ≠ харов** (упитанный ≠ худой), **калон ≠ майда** (крупный ≠ мелкий), **ғафс ≠ борик** (толстый ≠ тонкий), **сийо ≠ сафед** (чёрный ≠ белый) употребляются одинаково как в отношении человека, так и к животным.

Вместе с тем, в диссертации определена роль префиксов «но-», «бе-», «ба-» в образовании однокоренных слов с противоположным значением с одновременной характеристикой их продуктивности/непродуктивности.

Четвёртый раздел третьей главы диссертации озаглавлен «**Структурное исследование лексики, относящейся к домашним животным**». Наряду с семантическим анализом особенностей лексики, было проведено и её структурное исследование. На основании собранного материала, все лексические единицы, относящейся к домашним животным, в диссертации были дифференцированы следующим образом:

3.4.1. Простые слова. Морфологическая особенность данной группы слов прежде всего проявляется в том, что они, в отличие от производных существительных, не делятся на значимые морфемы и состоят только из одного корня. Слова **гов** (корова), **буз** (коза), **хар** (осёл), **пишак** (кошка), **саг** (собака), **асп** (лошадь), **гүсола** (телёнок), **бара** (барашек), **серка** (крупный козел) и аналогично им большое множество других лексических единиц, считаясь простыми словами и обозначая домашних животных, представляют собой общетаджикские слова.

3.4.2. Производные слова. Другую часть слов в рассматриваемом пласте варзобского говора составляют производные слова, образованные в результате присоединения префиксов и суффиксов к основе слова. В результате проведенного анализа были выявлены наиболее продуктивные морфемы, что было подкреплено нижеследующими примерами: **-чй:** **авулчй** (стойбищник), **айлокчй** (летовщик), **эстарчй** (старший); **-гар:** **ахтагар** (специалист по кастрированию), **даравгар** (косильщик); **-й:** **чорводорй** (животноводство), **буздорй** (козоводство), **гүспандорй** (овцеводство); **-ак:** **чапушак** (некрупная коза от шести месяцев до двух лет), **харак** (лавка), **калак** (безрогий); **-а:** **чарха** (колесо), **талха** (желчь), **панча** (кисть); **-ча:** **кучукча** (щенок), **барача** (ягнёнок), **бузголача** (козлёнок) и др. Наряду со суффиксальным словообразованием в составе лексики, относящейся к рассматриваемой тематике, встречаются слова, которые образуются при помощи префиксов, среди которых наиболее продуктивным является префикс **бе-**. Этот префикс из существительных образует прилагательные, обозначающие отсутствие признака или свойства: **безабон** (безмолвный), **бегүш** (безухий) и др.

3.4.3. Сложносоставные слова. В структурном плане в составе лексики, относящейся к домашним животным, большой удельный вес имеют сложные слова, обладающие высокопродуктивностью. Подобного типа слова в диссертации разделены на две группы - сложные слова копулятивного типа и сложные слова детерминативного типа.

В образовании **сложных слов копулятивного типа** основную роль играет равноправие компонентов-основ. В диссертации словообразовательные модели копулятивного типа, образованные на основе лексических единиц, относящихся в варзобском говоре к домашним животным, представлены следующим образом:

1. Редупликацией, т.е. прямым повтором слов, образуются звукоподражательные слова, выражающие голоса различных животных и восклицания призыва или отгона животных: **хаф-хаф**, **мийав-мийав**, **шүг-шүг**, **чигй-чигй**, **мах-мах** и т.д.

2. Сочетанием различных равнозначных основ, образуются сложные копулятивные слова, обозначающие виды блюд, изготавливаемых из продуктов животного происхождения: **ширчой** (чай, заваренный в горячем молоке), **ширбиринч** (молочная рисовая каша), **курутов** (блюдо, приготавливаемое из простокваши), **фатирмаска** (блюдо из кусочков лепешки и сливочного масла) и т.п.

3. Интерфиксами **-о-** и **-у-** от именных основ: **саропо**, **сарутан**; от основ качественных прилагательных с противоположным значением: **гармохунук** (простуда); повтором основы настоящего времени глаголов: **гурезогурез** (бегство), **шапшاپ** (потасовка), **кӯвоқӯв** (стычка); от разных основ настоящего времени глаголов: **бардорузан** (подбрасывание друг друга); от основ настоящего и прошедшего времени глаголов: **харидуфурӯш** (купля-продажа) и т.д.

Основной особенностью **сложных слов детерминативного типа** заключается в том, что их компоненты-основы, один из которых считается главным, а другой подчинённым, не являются равнозначными. Данные сложные слова можно классифицировать следующим образом:

I. Сложные детерминативные слова, где первый компонент является основным, а второй подчинен ему, они образуются по следующим моделям: а) существительное + существительное: **сарчӯпон** (главный чабан); б) существительное + прилагательное: **сархуй** (с непокрытой головой), **пуштлуч** (с непокрытой спиной), **ордбирйон** (мучная выжарка), **гӯштбирйон** (жаренное мясо). Такие слова входят в группу слов, образованных по модели выпадения изафета (факки изофат).

II. Сложные детерминативные слова, где второй компонент является основным, а первый находится в его подчинении. В составе лексики, обозначающей домашних животных количество данной группы слов значительно по сравнению с первой и образуются по следующим словообразовательным моделям: а) существительное + существительное: **чапаргӯш** (лопоухий), **аспсувор** (сидящий верхом на лошади), **харсувор** (сидящий верхом на осле), **байталсувор** (сидящий верхом на кобыле) и др.; б) существительное + прилагательное: **ширмаст** (вскормленный молоком), **шохчунг** (корова с прямыми рогами), **мийонала** (с пёстрой спиной) и др.; в) прилагательное + существительное: **сийолавак** (селезёнка), **сурхной** (пищевод), **кӯруда** (слепая кишка), **харомрӯда** (запретная, нечистая кишка) и др.; г) числительное + существительное: **чорпо//чорво** (скот), **ҳазорхона** (сычуг), **чоритака** (козел от трех до четырех лет), **панчитака** (пятилетний козел) и др.

III. Если взглянуть на лексику, относящуюся к сфере домашних животных, то можно найти обильный материал, образованный от разных следующих основ: а) существительное + основа настоящего времени глагола: **чондор** (животное), **молдор** (владелец скота), **холдор** (с отметинами), **бачадор** (имеющая детеныша), **гӯсоладор** (имеющая телёнка); б) наречие + основа настоящего времени глагола: **шавдарав** (ночной сенокос), **нимчӯш** (доенная наполовину); в) числительное + основа настоящего времени глагола: **чилбур//чулбур** (верёвка) и др.

В данном разделе диссертации также рассмотрено образование слов **смешанным способом словообразования**, где новые слова состоят из двух и более основ и суффиксов: **хаспулӣ** (налог с пастбища), **гушнравӣ** (спаривание), **алафдаравӣ** (сенокос), **овхурак** (ключица), **тахчойӣ** (коренной),

ширполой (процеживание молока), **ширховонӣ** (заквашивание молока), **бачапартойӣ** (выкидыш) и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование лексики любого говора относится к числу наиболее важных вопросов диалектологии, поскольку в ней отражаются многие моменты, связанные с жизнью и бытом того или иного народа на протяжении всей его истории. Как следует из проведенного исследования, в лексике, выражающей домашних животных, до настоящего времени сохранились различные исторические и традиционные элементы, рассматриваемые в качестве образцов из далёкого прошлого таджикского языка и его диалектов. Исследование данного пласта лексики таджикского языка и его говоров, в том числе на примере материала говора таджиков Варзоба, весьма полезно и значимо при выяснении многих вопросов письменного наследия древне-и среднеперсидского языков.

Проведенное исследование лексики, относящейся к домашним животным на примере материала варзобского говора, позволило придти к следующим выводам:

1. С учетом анализа и оценки научной литературы можно сделать вывод, что лексика, относящаяся к домашним животным таджикского языка и его говоров, за исключением животноводческой лексики Зеравшанской долины, ещё не была исследована надлежащим образом [1-А].

2. Несмотря на то, что отечественные и зарубежные исследователи в своих научных трудах представляли сведения об определенных этнических особенностях, говоре, географических названиях, составе населения и истории поселения жителей Варзоба, изучение лексики, относящейся к домашним животным, в чисто лингвистическом аспекте не проводилось. В некоторых работах и статьях, осуществленных на основе материала варзобского говора, рассмотрены лишь фонетические и морфологические особенности говора [1-А].

3. Анализ исследуемого материала показал, что этот пласт лексики имеет в говорах особые языковые и этнические аспекты, что, в свою очередь, вызывает необходимость их дальнейшего, более углубленного изучения [1-А].

4. Лексика, относящаяся к домашним животным, формируясь в таджикском языке и его говорах на протяжении многих веков, способствовала значительному обогащению словарного запаса данной отрасли [4-А].

5. Развитие и совершенство элементов, связанных с разведением домашних животных, а также особенности быта населения района, привели к некоторой эволюции лексики, относящейся к домашним животным в варзобском говоре [4-А].

6. Из семантико-лексической классификации словарных единиц варзобского говора, относящихся к домашним животным, выясняется, что большинство из них возникло на базе таджикского языка [4-А].

7. Наряду с общетаджикскими словами и словосочетаниями в исследуемом пласте, также имеется значительное количество диалектных лексических единиц, отличающихся от таджикского литературного языка и

других его говоров лексическими, семантическими и фонетическими особенностями [4-А].

8. Что касается заимствований в этом говоре, то здесь достигнуты следующие результаты:

а) анализ и исследование лексико-семантических особенностей лексики со значением домашних животных показывает, что в ней особое место заняли также заимствованные лексические единицы из арабского, тюрко-узбекского языков и русско-интернациональная лексика, причём, если заимствованные элементы, с одной стороны, адаптировались к фонетическим нормам варзобского говора, то с другой, они активно участвуют в формировании и эволюции словарного запаса данной сферы, несмотря на то, что их количество не так велико [5-А];

б) часть лексики варзобского говора, относящейся к домашним животным, являющаяся заимствованиями из арабского, тюрко-узбекского языков и русско-интернациональными заимствованиями, в значительной степени вошла в данный говор через таджикский язык, где между Варзобским говором и литературным языком при выражении значения данных раздела слов, кроме фонетических, иные различия не наблюдаются [5-А];

в) в отличие от заимствований, можно встретить лексику, сохранившуюся в виде старых словарных элементов без каких-либо трансформаций в форме и значении [5-А].

9. При исследовании синонимов, омонимов и антонимов был использован прием, применяемый в таджикском литературном языке и его говорах [7-А].

10. Семантические слои (синонимы, омонимы, антонимы), занимая особое место в словарном составе говора, особенно в лексическом пласте, относящемся к домашним животным, вносят большой вклад в определение характеристики и значений слова, смысловых оттенков и способов появления новой лексики [8-А].

11. Часть синонимов возникла путём заимствования из других языков [7-А].

12. Омонимичные слова также имеют свои особенности и появились следующими способами: диалектным, диалектно-заимствованным [7-А].

13. По смысловому содержанию слова-антонимы выражают преимущественно абстрактные понятия: объём, цвет, размер и т.д., и в значительной степени являющиеся общетаджикскими [7-А].

14. Лексика варзобского говора, выражающая домашних животных, как и лексика других говоров таджикского языка, состоит из простых, производных и сложных слов, появившихся на основе норм словообразования таджикского языка. В таджикском языке, как известно, наиболее продуктивны два распространённых морфологических способа словообразования: а) морфологический словообразование при помощи аффиксов (префиксов и суффиксов); б) словосложение путём соединения между собой разных основ (сложные слова). Оба данных способа словообразования отчётливо наблюдались в лексике варзобского говора, употребляемой для названий домашних животных [3-А], [6-А].

15. Суффиксы **-чӣ, -гар, -ӣ, -ак, -а, -ча, -ин, -дор, -бон** и префикс **бе-** считаются продуктивными в образовании производных слов, относящихся к животным [3-А], [6-А].

16. За счет сочинительных сложных слов (копулятивных моделей) и подчинительных (детерминативных моделей) обогащается состав лексики, относящейся к домашним животным. Распространена в образовании новых слов также весьма активен смешанный способ [3-А], [6-А].

17. Детерминативные сложные слова часто образованы по моделям: существительное + существительное, существительное + прилагательное, прилагательное + существительное, числительное + существительное, существительное + основа настоящего времени глагола, наречие + основа настоящего времени глагола, числительное + основа настоящего времени глагол [3-А], [6-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

В свете данного научного исследования предлагаются следующие рекомендации по практическому использованию результатов исследования:

1. Лексико-семантическое и структурное исследование лексики, относящейся к домашним животным на примере материала варзобского говора подтвердило, что подобный подход имеет большое этнолингвистическое значение. Появление подобных работ по другим говорам таджикского языка способствовало бы активизации развития нового направления в таджикской языкознании – этнолингвистики.

2. Научные достижения, а также сложившиеся в данной диссертации система и методология исследования способствуют решению ряда теоретических вопросов диалектологии для последующих исследователей лексики говоров, особенно отраслевой лексики, при этом применение данного исследовательского подхода является чрезвычайно полезным.

3. Результаты исследования и материалы данной диссертации не лишены значимости в области языкознания, особенно в современной диалектологии и могут быть полезны при организации и проведении занятий по лексикологии, семантике, морфологии и т.д. на филологических факультетах учреждений высшего и среднего профессионального образования, а также при подготовке учебников, учебных пособий и составлении диалектных словарей.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Научные публикации автора в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Рузиев, М. Назаре ба дараҷаи омӯзиши лаҳҷаҳои Варзоб ва муносибати он бо лексикаи чорводорӣ [Текст] / М. Рузиев // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2016. – №4/3 (203). – С. 110-115.

[2-А]. Рузиев, М. Вожаҳои марбут ба рондан, боздоштан ва ба назди худ хондани ҳайвоноти хонагӣ дар лаҳҷаи Варзоб [Текст] / М. Рузиев // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2020. – №3. – С. 68-71.

[3-А]. Раҳматуллозода, С., Рузиев, М. Таҳлили сохтори лексикаи марбут ба ҳайвоноти хонагии лаҳҷаи Варзоб [Текст] / С. Раҳматуллозода, М. Рузиев // Словесность. – Душанбе, 2020. – №2. – С. 5-16.

[4-А]. Рузиев, М. Хусусиятҳои луғавии калимаҳои марбут ба ҳайвоноти хонагӣ (дар заминаи маводи ғӯйиши мардуми Варзоб) [Текст] / М. Рузиев // Словесность. – Душанбе, 2020. – №3. – С. 34-44.

[5-А]. Рузиев, М. Калимаҳои иқтибосии марбут ба ҳайвоноти хонагӣ (дар мисоли маводи лаҳҷаи Варзоб (гурӯҳи «варзобӣ»)) [Текст] / М. Рузиев // Словесность. – Душанбе, 2022. – №1. – С. 93-100.

II. Научные статьи автора в сборниках и в других научных изданиях:

[6-А]. Раҳматуллозода, С., Рузиев, М. Нақши пасвандҳои калимасоз дар ташаккули лексикаи марбут ба ҳайвоноти хонагии лаҳҷаи Варзоб [Текст] / С. Раҳматуллозода, М. Рузиев // Вопросы гуманитарных наук. – Хорог, 2020. – №3. – С. 33-42.

[7-А]. Рузиев, М. Вожагони марбут ба истифодаи ҳайвоноти хонагӣ (дар мисоли маводи лаҳҷаи Варзоб (гурӯҳи «варзобӣ»)) [Матн] / М. Рузиев // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему «Государственная независимость и развитие родного языка» (Душанбе, 18 февраля 2022 года). – Душанбе, 2022. – С. 98-99.

[8-А]. Рузиев, М. Таснифи қабатҳои семантикии лексикаи марбут ба ҳайвоноти хонагӣ (дар мисоли маводи лаҳҷаи Варзоб (гурӯҳи «варзобӣ»)) [Текст] / М. Рузиев // Язык – бытие нации (Сборник статей международной конференции «Развитие таджикского литературного языка в период независимости: проблемы и перспективы» (Душанбе, 15 июня 2022 года). – Душанбе, 2022. – С.135-142.

[9-А]. Рузиев, М. Лексикаи ифодакунандаи зоти ҳайвоноти хонагӣ (дар мисоли маводи лаҳҷаи Варзоб (гурӯҳи «варзобӣ»)) [Текст] / М. Рузиев // Вопросы языкознания. – Душанбе, 2022. – №1 (1). – С.137-140.

[10-А]. Рузиев, М. Лексикаи ифодакунандаи амалиёти вобаста ба ҳайвонот (дар мисоли маводи лаҳҷаи Варзоб (гурӯҳи «варзобӣ»)) [Текст] / М. Рузиев // Исследователь. – Душанбе, 2022. – №4 (57). – С. 6-9.

Перечень сокращений:

Ар. – Аракчин

Бр. – Бегар

Гж. – Гажне

Др. – Даштиринджон

Рт. – Работ

Так. – Тақоб

Ходж. – Ходжа Оби Гарм

Хуш. – Хушӯри

АННОТАТСИЯИ

диссертатсияи Рузиев Меҳрубон Миралиевич дар мавзуи «Таҳқиқи луғавӣ-маъноӣ ва сохтори вожағони марбут ба ҳайвоноти хонагӣ (дар мисоли маводи лаҳҷаи Варзоб (гурӯҳи «варзобӣ»))», ки барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илми филология, аз рӯйи ихтисоси 10.02.01 – Забони тоҷикӣ пешниҳод гардидааст.

Калидвожаҳо: лаҳҷа, вожагон, забони тоҷикӣ, забонҳои шарқӣ-эронӣ, калимаҳои умумиточикӣ, ҳайвоноти хонагӣ, ҳайвоноти калон, ҳайвоноти хурд, ҳайвоноти боркашу саворӣ, калимаҳои худӣ, иқтибосот, қабатҳои маъноӣ, муродиф, калимаҳои ҳамовоз, мутазод, калимасозӣ, калимаҳои сода, калимаҳои сохта, каммаҳсул, сермаҳсул, калимаҳои мураккаб, калимаҳои мураккаби типӣ тобеъ, калимаҳои мураккаби типӣ пайваст.

Диссертатсия ба таҳлилу баррасии вожағони марбут ба ҳайвоноти хонагӣ (дар мисоли маводи лаҳҷаи Варзоб (гурӯҳи «варзобӣ»)) бахшида шудааст. Қобили қайд аст, ки то ба ҳол оид ба баъзе пахлуҳои савтиёт ва сарфу наҳви лаҳҷаи Варзоб аз ҷониби муҳаққиқон каму беш таҳқиқоти илмӣ сурат гирифтааст, вале дар робита ба бахши вожағони ин лаҳҷа, хусусан, вожағони марбут ба ҳайвоноти хонагии он ягон асари илмиву таҳқиқотӣ мавҷуд нест. Аз ин рӯ, пажӯҳиши вожағони марбут ба ҳайвоноти хонагии лаҳҷаи Варзоб барои омӯзиши минбаъдаи вожағони ин соҳа дар заминаи маводи лаҳҷаҳои дигари тоҷикӣ ва забонҳои шарқӣ-эронӣ таҳқиқоти бунёдӣ маҳсуб мешавад.

Диссертатсия се бобро дар бар гирифта, ҳар яке аз ин бобҳо ба фаслу зерфаслҳои алоҳида тақсим гардидааст. Калимаҳо дар асоси мисолҳои мушаххас ва далелҳои муътамади илмӣ таҳлил карда шуда, дар мавридҳои зарурӣ маводи лаҳҷаи Варзоб бо забони адабӣ, баъзе забонҳои шарқӣ-эронӣ ва шеваву лаҳҷаҳои тоҷикӣ муқоиса гардидааст. Дар диссертатсия ҷанбаҳои муҳимми назарии марбут ба луғатшиносӣ, маъношиносӣ, калимасозӣ ҳаллу фасл гардида, натиҷаи умумии таҳқиқ дар ҷанд банди алоҳидаи ҳулосаи диссертатсия нишон дода шудааст.

Вожағони марбут ба ҳайвоноти хонагии лаҳҷаи Варзоб маҳсули рушду такомули тулонии забони адабӣ ва лаҳҷаҳои тоҷикӣ буда, аз ҷиҳати тематикӣ (мавзӯӣ), маъно, сохтор ва таърихи ташаккул гуногун ва ҷолиб аст. Дар баробари таҳлили мавзуии маводи мавриди назар, баррасии калимаҳои аслии тоҷикӣ, муайян намудани калимаҳои иқтибосӣ ва таҳлили вижагиҳои калимасозӣ дар ин бахши вожағони лаҳҷаи Варзоб яке аз ҳадафҳои муҳимми таҳқиқоти диссертатсия маҳсуб мешавад.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Рузиева Мехрубона Миралиевича на тему «Лексико-семантическое и структурное исследование лексики, относящейся к домашним животным (на примере материала варзобского говора (группа «варзоби»)), представленную на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Таджикский язык.

Ключевые слова: говор, лексика, таджикский язык, восточно-иранские языки, общетаджикские слова, домашние животные, крупные животные, мелкие животные, выючные и ездвые животные, коренные слова, заимствования, семантические пласты, синоним, омоним, антоним, словообразование, простые слова, производные слова, непродуктивный, продуктивный, сложные слова, сложные слова копулятивного типа, сложные слова детерминативного типа.

Диссертация посвящена анализу и рассмотрению лексики, относящейся к домашним животным (на примере материала варзобского говора (группа «варзоби»). Примечательно, что до настоящего времени исследователями в определенной степени уже проводились научные исследования по отдельным аспектам фонетики и грамматики варзобского говора, однако пока нет научных трудов относительно лексики данного говора, в частности лексики, относящейся к домашним животным. Следовательно, исследование этой части лексики в Варзобском говоре является фундаментальным подспорьем для дальнейшего изучения лексики данной сферы на основе материалов других таджикских говоров и восточно-иранских языков.

Диссертация состоит из трёх глав, разделенных на отдельные разделы и подразделы. Слова анализируются на основе конкретных примеров и достоверных научных аргументов, в необходимых случаях материал варзобского говора сравнивается с примерами из литературного языка, некоторых восточно-иранских языков, других таджикских диалектов и говоров. В диссертации рассмотрены важные теоретические аспекты, связанные с лексикологией, семантикой и словообразованием, общий результат исследования показан в отдельных параграфах заключения диссертации.

Лексика варзобского говора, относящаяся к домашним животным являясь плодом длительного развития литературного языка и таджикских говоров, разнообразна и интересна по тематике, семантике, структуре и истории становления. Наряду с тематическим анализом исследуемого материала, рассмотрение исконных таджикских слов, определение заимствованных слов и анализ особенностей словообразования в Варзобском говоре считается одной из важных целей данного диссертационного исследования.

ANNOTATION

for the dissertation of Ruziev Mehrubon Miralievich on the topic «Lexico-semantic and structural research of the vocabulary denoting domestic animals (based on the material of the Varzob dialect («varzobi» group))», submitted for the degree of Candidate of Philological Sciences in the specialty 10.02.01 – Tajik language.

Key words: dialect, vocabulary, Tajik language, East Iranian languages, general Tajik words, domestic animals, large animals, small animals, pack and sled animals, indigenous words, borrowings, semantic layers, synonym, homonym, antonym, word formation, simple words, derived words, unproductive, productive, complex words, complex words of copulative type, complex words of determinative type.

This dissertation is deal with the study of the analysis and review of the vocabulary denoting domestic animals (based on the material of the Varzobi dialect («Varzobi» group). It should be noted, that to some extent researchers have conducted scientific research on some aspects of the phonetics and grammar of the Varzob dialect, but so far there are no scientific papers on the vocabulary of this dialect, in particular the vocabulary denoting domestic animals. Consequently, the study of the vocabulary denoting domestic animals in the Varzob dialect is a fundamental study for further study of the vocabulary of this sphere based on materials from other dialects of the Tajik language and Eastern Iranian languages.

The dissertation includes three chapters, divided into separate sections and subsections. The words are analyzed on the basis of concrete examples and reliable scientific arguments, and, if necessary, the material of the Varzob dialect is compared with examples from the literary language, some Eastern Iranian languages, and other dialects of the Tajik language. The important theoretical aspects of lexicology, semantics and word formation are subjected to an analytical review, the generalization of the research results on which is presented in several separate paragraphs of the conclusion of the dissertation.

The vocabulary with the meaning of domestic animals of the Varzob dialect, being the fruit of the long development of the literary language and its dialects, is diverse and interesting in terms of topics, semantics, structure and history of formation. Along with the thematic analysis of the studied material, the review of the original Tajik words, borrowings and features of word formation of the vocabulary of the Varzob dialect is considered one of the important goals of the dissertation.